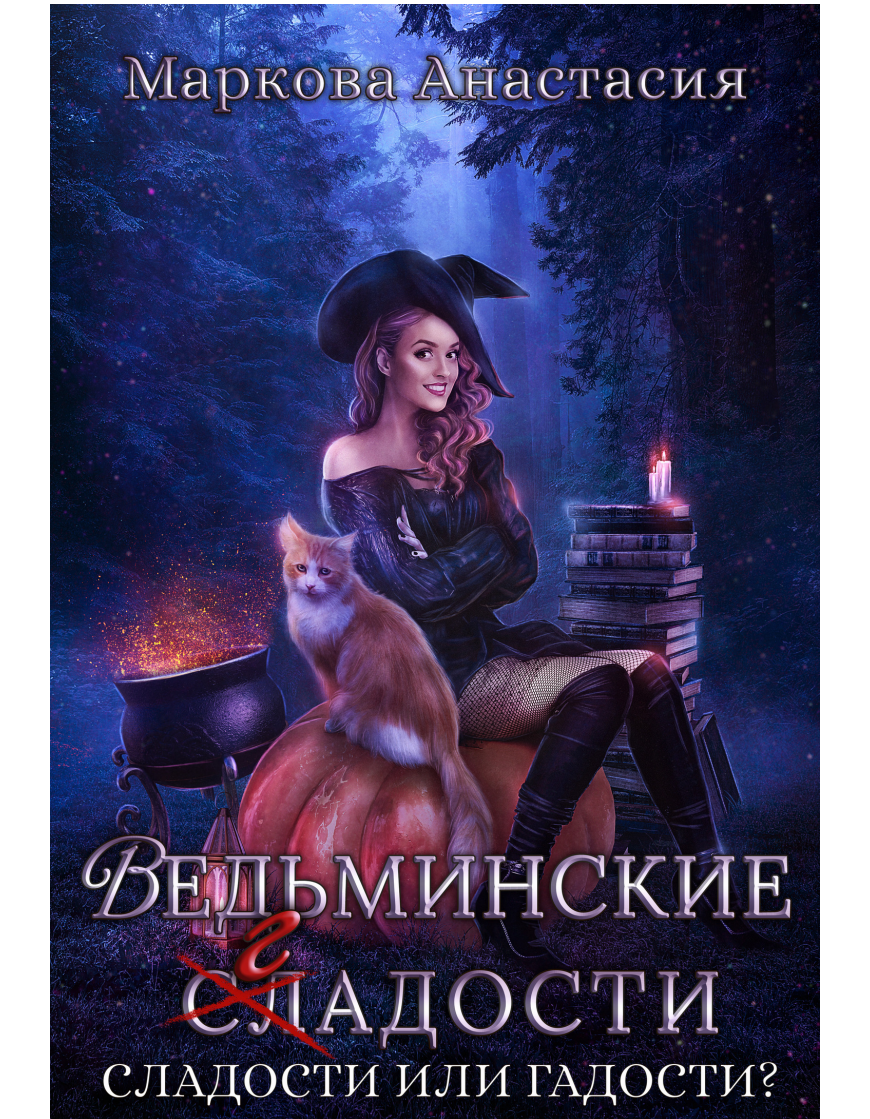

Маркова Анастасия

ВЕДЬМИНСКИЕ
~~2~~ СЛАДОСТИ
СЛАДОСТИ ИЛИ ГАДОСТИ?

Анастасия Маркова

Ведьминские сладости

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63352851*

Аннотация

Исключили из Имперской академии? Обидно до слез, но не смертельно. Только на этом черная полоса не закончилась. Не успела я обжиться в родном захолустье, как в нем появился виновник моих бед – Линар Бейкер! Высокомерный аристократ и завидный жених. Нам двоим в одном городе не ужиться. Я полна решимости избавиться от него, как от назойливой мухи. Однако откуда мне было знать, что в своем стремлении я могу потерять собственное сердце. Или это произошло давным-давно?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	35
Глава 4	54
Глава 5	69
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Анастасия Маркова

Ведьминские сладости

Глава 1

Будьте осторожны со своими желаниями – они имеют свойство сбываться.

М. Булгаков

Стрелки часов на башне ратуши медленно подползали к десяти. Обычно в это время город только начинал пробуждаться ото сна. Но сегодня все было иначе. Стоило лавке открыть посетителям двери, как в нее хлынул разношерстный народ: от зажиточных горожан до простых жителей. Преимущественно девушки. Казалось, в кондитерской собрался едва ли не весь цветник Шеффилда.

Юные лиры были необычайно возбужденными и, как по мне, чересчур расфуфыренными и накрашенными для столь раннего утра. Словно собирались принять участие в отборе невест или в смотрах. Они суетились, занимали столики по большей части у окон, с видом на площадь, и с устрашающей скоростью опустошали витрины.

Пирожные исчезали с полок быстрее, чем мы успевали их выставлять. Наблюдая за разгоревшимся ажиотажем, я поняла, что предложить покупателям скоро будет нечего. Сле-

довало спасти ситуацию. И срочно! Оставив прилавок на Грейс, двоюродную сестру и лучшую подругу одновременно, я вновь занялась выпечкой.

– Заканчиваются круассаны с вишневым джемом, трубочки и твой фирменный торт «Сказка», – с довольным видом заявила она, влетев через считанные минуты в кухню с пустыми подносами.

От удивления у меня отвисла челюсть. Я медленно ее подобрала и потрясенно прошептала:

– Как так? Ты же только забрала заказ.

– Разобрали, – на круглом лице Грейс расцвела улыбка.

Увы, я не разделяла ее восторга. Деньги лишними не бывают, но не такой ценой. Лавка только открылась, а с меня уже семь потов сошло! Что будет дальше?..

Отряхнув руки от муки, я вытерла со лба испарину, налила в чашку десять капель тонизирующего зелья и поднесла ко рту. Затем немного подумала и... добавила еще. Сразу треть флакона. Лишним не будет.

Эффект не заставил себя ждать. Стоило эликсиру попасть в кровь, как сердце загрохотало в груди и по жилам заструилась сила, наполняя тело энергией. Теперь я была готова к многочасовой работе на кухне.

– Что на них нашло сегодня? – проворчала под нос, возвращаясь к замешиванию теста.

– Будто не знаешь! – фыркнула подруга и взяла медную кастрюлю.

Рассмотрев в ее начищенных до зеркального блеска стенках отражение, Грейс принялась прихорашиваться. И эта тудаже! Что происходит?!

– Ну-ка расскажи, – я замерла в ожидании.

Интуиция подсказывала, что новость придется мне не по душе.

– Ты не шутила? – нахмутив светлые брови, она оторвалась от неуместного сейчас занятия и посмотрела на меня. – Так нельзя, Этель. Совсем уже заработалась. Тебе нужно...

– Грейс! – бестактно оборвала я ее.

– Сегодня в Шеффилд прибывает новый начальник управления по контролю за магией, – поспешила она просветить меня.

От услышанного с лица схлынула кровь и закружилась голова. Чтобы не упасть, я ухватилась за край стола.

Неужели короткая фраза может превратить самое обычное утро в одно из худших?

– Что ты сказала? – язык еле ворочался.

– Тебе не о чем волноваться, Этель. Новый начальник – выпускник академии, в которой ты училась. Уверена, вы знакомы. А еще уверена, по старой дружбе он не станет тебя тревожить, – многозначительно намекнула Грейс на мою незаконную деятельность – торговлю зельем из-под полы.

Подруга меня не успокоила. Коленки по-прежнему дрожали, а во рту было сухо. Вот бы узнать, кто именно. Тогда, может, я и нервничать перестану.

– Как его зовут?

– Не знаю. В газете о нем ни слова. Город полнится пока только слухами. Поговаривают, новый начальник состоятелен, довольно красив, но главное – не женат! – с блеском в глазах выпалила Грейс.

Полученные сведения ни капли не пролили свет на мутную историю с этим загадочным назначением.

– На момент моего отчисления они все ходили в холостяках. Надо рассуждать логически. Аристократов и заучек к нам в захолустье не пошлют. Остается пять-шесть кандидатур. Может, Аспен? Или Лойвуд? – задалась вопросом и облегченно выдохнула. – Ты права, Грейс, мне не о чем волноваться. Эти не станут совать нос куда ни попадя.

– Вот видишь, – просияла подруга и поставила кастрюлю на место. – Я на зал. Как узнаю что новенькое, сразу поделюсь. Ты поторопись немного, а то скоро торговать совсем будет нечем, – раскомандовалась Грейс, словно не я была хозяйкой лавки, а она.

Не дожидаясь ответа, подруга выскочила из кухни. А колокольчик на входной двери меж тем звонил настойчиво, почти без умолку, отчего у меня в нервном тике задергалось веко.

«Как дожидаться вечера? – спросила в мыслях и сразу одернула себя. – Хотя что изменится с его наступлением? Смена у плиты и прилавка медленно переплывает в смену у котла».

Даже в кошмарном сне я не могла представить, что моя

жизнь так круто изменится, повернется вмиг буквально на все сто восемьдесят градусов. И все благодаря одному богатому заучке!

«Чтоб тебя, Линар Бейкер, воздушная стихия приподняла и шлепнула. Да побольнее!» – прошипела я сквозь плотно стиснутые зубы и, желая выпустить пар, принялась усерднее замешивать тесто.

Еще три месяца назад я была адепткой одного из самых престижных учебных заведений империи, мечтала о великом будущем, славе зельевара. А потом... потом понеслось. Из моей беззаботной жизни исчезли академия с ее мраморными полами, лекции с их строгими преподавателями, общепит с его проделками и ночными посиделками за чаем. Но главное, я лишилась родного человека...

Закончив возиться с тестом, положила его в медную миску и закрыла глаза. Мне следовало взять себя в руки, попытаться забыть прошлое и жить дальше. Но сказать проще, чем сделать. Особенно сегодня, когда на календаре значилось первое сентября. Если бы не тот случай, если бы не Бейкер, сидела бы я сейчас в просторной аудитории, а не стояла на кухне с выщербленным полом, закатав по локоть рукава старенького платья.

Кондитерская лавка под названием «Сладости для радости» досталась мне в ужасном состоянии и с огромными долгами после смерти бабушки Элеоноры. И это при том, что магазинчик располагался в центре города! Пекарем бабушка

была отличным, а вот в торговле она ничего не смыслила. Больше раздавала по доброте своей душевной, чем продавала.

Лишившись возможности получить диплом зельевара, мне ничего не оставалось, кроме как взять лавку на себя и попытаться привести ее в достойный вид. Задача казалась несложной до тех пор, пока сюда не начали захаивать ростовщики с угрозами забрать у меня пышечную, если я в кратчайшие сроки не верну все до последнего медяка.

На выручку мне пришли слухи. Уже через неделю весь Шеффилд знал, что в маленький портовый городок вернулся без году дипломированный зельевар. Потянулись люди с самыми разными запросами. В основном с теми, с которыми не обратишься к первой местной сплетнице и по совместительству лекарю. В отличие от трубохвостки и Бейкера, хранить тайны я умела! Еще и хорошей силой со знаниями обладала. Поэтому отбоя в клиентах не знала. Но как теперь все обернется? Лишиться прибыльного дела я не могла. Только не сейчас. Вот бы прислали недотепу Лойвуда! Тогда точно волноваться будет не о чем.

Громко хлопнувшая со двора дверь положила конец моим размышлениям.

– Чего им не спится в такую рань? – пробубнил Саймон, протягивая мне кувшин с молоком, за которым я его послала еще час назад, и широко зевнул. – Я прилягу на полчаса, – кивнул он на мешок с мукой.

– У нас много работы, – всем видом я выказывала недовольство.

– От меня все равно толку пока мало, – вопреки моему замечанию Саймон начал укладываться спать.

– Опять тягался где-то до рассвета? – попыталась пристыдить восемнадцатилетнего братца. Но с этого увальня, как с гуся вода.

Хоть я любила Саймона, следовало признать, что помощник из него был никудышный. Он не рвался к работе, не отличался ответственностью. Его нередко приходилось будить по утрам и буквально загонять в лавку, как зайца в силки. Но Саймон единственный в Шеффилде, кто стал бы работать у меня почти даром. Всего за крышу над головой и еду. Правда, прокормить его было тяжелее, чем одеть. С тех пор, как брату исполнилось семнадцать, он ел, будто медведь после зимней спячки.

– Саймон! – возмущенно воскликнула я, глядя на уже посапывающего родственничка.

Меня всегда поражала его способность мгновенно погружаться в дрему. Брат умудрялся засыпать в любом положении: сидя за столом, стоя у печи. Но сейчас было не время прохлаждаться. Запустив руку в кадку с маком, я взяла щепотку, бросила на пол и прочла заклинание. Черные зернышки вмиг ожили и, превратившись в муравьев, устремились к Саймону. Они пробирались ему в рукава рубахи, за шиворот, в сапоги. Я досчитала всего до десяти, как братец

распахнул глаза и резко сел. В следующий миг он вскочил и начал носиться по кухне как угорелый, пытаясь стряхнуть с себя надоедливых насекомых.

– А-а-а... Щекотно! Этель, спаси! – хохоча, прокричал раскрасневшийся Саймон.

– Забыл ласковое слово, – на моих губах появилась легкая улыбка.

– Сестренка, милая, я все понял. Впредь такого не повторится. А-а-а... Пожалуйста, отзови своих зверюг, – взмолился он, пританцовывая.

Верить братцу не стоило. Поучительный урок и данное мне обещание Саймон забудет уже этим вечером, отправляясь к другу детства Райли. Однако, несмотря на свою сущность и довольно непростой характер, издеваться над единственным кровным родственником я не собиралась. Поэтому, взмахнув рукой, нейтрализовала заклинание. Брат согнулся пополам и облегченно выдохнул.

– Тебе следует поуважительнее относиться к мужчинам, иначе помрешь старой девой, – не удержался он от язвительного замечания.

Я собиралась напомнить Саймону, что брак для ведьмы не главное да и маме не помешало отсутствие мужа обзавестись двумя детьми, как внезапно из-за двери донеслись возбужденные девичьи возгласы.

– Прибыл, – с замиранием сердца прошептала я.

Схватив со стула остроконечную шляпу, надела ее и вы-

скочила из кухни. За столиком не оказалось ни одного посетителя. Они, словно мухи, облепили окна с видом на площадь. Девушки, напрочь позабыв о манерах, толкались, плотно прижимались друг к другу, будто боялись пропустить самое важное – поглазеть на нового начальника управления по контролю за использованием магии.

Пожелай я прорваться вперед, меня не остановили бы эти три-четыре десятка посетительниц, выстроившихся у стены двухшереножным строем. Однако я решила их не трогать и, поскольку соблюдение этикета меня не особо волновало, поступила проще: распахнула входную дверь и вышла на улицу.

На площади толпились ротозеи. Они восхищенно переговаривались между собой и тыкали пальцем в небо, куда с интересом посмотрела и я. От представшей глазам картины у меня незамедлительно отвисла челюсть, а в груди сперло дыхание. Ничего более прекрасного видеть мне в своей жизни еще не доводилось.

В воздухе безмолвной тенью парил белоснежный грифон. Загадочное существо с головой орла и туловищем льва снижалось плавно и крайне медленно, словно решило немного покрасоваться перед собравшимися.

Сделав круг, другой, зверь издал пронзительный вскрик, сложил крылья и сиганул вниз. Он опустился на мощеную камнем площадь буквально в ста шагах от лавки, поэтому мне не составило труда рассмотреть наездника, ловко соскочившего с грифона под ликующие и приветственные выкри-

ки шеффилдцев.

Темно-синий камзол мага был хорошего кроя и сшит явно по индивидуальному заказу. На обшлагах рукавов – золотые шевроны. Широкие мужские плечи украшали эполеты. Стройность мужских ног подчеркивали черные бриджи, заправленные в высокие сапоги.

Если он хотел произвести впечатление на местных жителей и покорить сердца женской половины Шеффилда, думаю, ему это удалось.

Я взгляделась в спокойное и бесстрастное мужское лицо, повернутое в профиль, и отпрянула, едва не вскрикнув от изумления. Личность нового начальника не вызвала у меня сомнений. Только один выпускник академии выглядел всегда слишком серьезным и суровым, а порой и надменным. И это был тот, кого я меньше всего хотела бы когда-либо повстречать на своем пути. Линар Бейкер! Мой личный враг!

Волна гнева и возмущения обожгла сердце. Руки сжались в кулаки до побелевших костяшек, зубы заскрежетали от ярости. Захотелось немедленно броситься к Бейкеру, силой посадить на крылатого льва и заставить убраться отсюда раз и навсегда. Только с этим аристократишкой подобный номер не пройдет. С ним нельзя действовать открыто! Лишь исподтишка и не совсем честными методами.

«Дыши глубже, Этель! И наберись терпения», – успокаивала я себя.

Внезапно маг посмотрел в сторону лавки, словно почув-

ствовал на себе мой ненавистный взгляд. Желая скрыться от Бейкера до того, как он меня узнает, я круто развернулась на каблуках и рванула в кондитерскую. Попасть в нее с первого раза мне не посчастливилось. На пути встала... дверь, о которую я, к собственному негодованию, с шипением ударила лбом.

«Не успел появиться, как меня начали преследовать неудачи!» – зло выругалась про себя, врываясь в лавку, и замерла, будто вкопанная. Там творилось нечто невообразимое. Девушки походили на потревоженных сорок. Отовсюду доносились восхищенные возгласы, перешептывания, охи и ахи. Кто-то в придачу театрально хватался за сердце.

– Какой он красивый, – не выдержав, с придыханием заметила одна.

– А еще богатый и неженатый, – поддержала начинания другая воздыхательница.

– Истинный аристократ! – подхватила третья.

– Идеальный жених! – заключили они разом.

– Дайте хоть глазком взглянуть на него! – взмолилась коротышка, тщетно пытаясь растолкнуть всех локтями.

Меня жутко злили возносимые Бейкеру оды. Может, выставить всех прочь да посидеть часок-другой в тишине? Однако внезапно я увидела свое спасение в этих воздыхательницах и охотницах за состоятельным пока еще холостяком. Он один, а желающих заполучить его в свои сети вон сколько. Действовать честно мало кто из них осмелится. Особен-

но, когда узнают, что Бейкер помолвлен. Да не на простушке, а на Лионеле Фокс – дочери верховного мага империи. К кому они тогда придут за помощью? Все верно! Ко мне!

«Держись, Бейкер! Мне тебя уже немного даже жаль, – произнесла я в мыслях. – Но чего бы мне ни стоило, я заставлю тебя покинуть наш город!»

Глава 2

Унимать посетительниц я не стала ни через час, ни после. Терять клиентов было не в моих интересах. Особенно сейчас, когда в городе появился Бейкер и юные воздыхательницы являлись моим основным оружием в борьбе с сильным магом. Придется терпеть неугомонный щебет, который вызывал у меня подергивание века и тупую пульсирующую боль в затылке. А еще следует сварить успокоительного. Да побольше! Противостояние будет нешуточным...

Около полудня девушки сами с плавно покачивающимися бедрами одна за другой стали покидать лавку, чтобы потом не спеша продефилировать по площади. Хотели и мага получше рассмотреть и себя показать с выгодной стороны. Только неудачные подражания местным актрисам не вызывали у меня ничего, кроме хохота, которым, к сожалению, приходилось давиться.

Однако тревожные мысли о Бейкере не выходили из головы и зачастую портили настроение.

– Ты чего такая кислая? Мухоморы оказались невкусными или обидел кто? – спросила Грейс во второй половине дня, когда поток посетителей заметно уменьшился и в кондитерскую заглядывали в основном мои личные клиенты.

– Я сама кого хочешь обижу. Просто... у меня проблема, – делиться тяготами я не любила, но в складывающейся ситу-

ации посчитала необходимым.

Если получу по шапке, то пострадаю не одна – потяну за собой минимум двоих.

Подруга опустилась на соседний табурет и уже с серьезным выражением лица поинтересовалась:

– Какая?

– Новым начальником оказался ни Аспен и ни Лойвуд, а Линар Бейкер, – на выдохе произнесла я, сняла шляпу и простым заклинанием заставила ее повиснуть на ржавом гвозде, который мы использовали вместо вешалки.

– Тот аспид, что сдал тебя ректору? – потрясенно прошептала Грейс, выпучив и без того круглые глаза.

– Других Линаров Бейкеров я не знаю. К счастью!

– Вот так новость! Помнится, ты рассказывала, что он из знатного рода. К тому же довольно неплох в своем деле.

– Бейкер – один из лучших, – кривя душой, отозвалась я.

Признать, что Линар был первым на курсе, а то и во всей академии, не могла. Не позволяла вторая сущность, которая не отличалась покладистым и уступчивым характером.

– Тогда что он здесь забыл? Разве ему не место в столице?

– Без понятия. Сама в шоке.

Я пожала плечами, после чего заклинаниями активировала метлу и кучу тряпок. Следовало привести кухню в порядок.

– Может, его сослали к нам за провинность? – задумчиво предположила Грейс.

– Смеешься? Занудство и дотошность – основные черты Бейкера. Проступки не в его характере. Даже с учетом моей бурной фантазии я не представляю, что он мог вытворить, чтобы заработать ссылку в наш захолустный город.

– Взорвал академию? Обокрал сокровищницу империи? Выпустил из заточения опасного мага? Участвовал в заговоре против императора? – начала сыпать Грейс догадками, но потом спохватилась: – И что теперь?

– Заставлю его вернуться домой, выживу отсюда любой ценой, – процедила я сквозь зубы, словно давала себе клятву.

И поджала ноги, чтобы не мешать метле заниматься делом, когда та заплясала вокруг меня.

– Этель, ты точно в своем уме? Ты же побежишь вслед за ним. Местные квохтухи жизни тебе не дадут, если узнают, кто лишил их ценного приза.

– Им и без меня не стоит губы особо не раскатывать. Все равно никому ничего не перепадет.

– Это еще почему? – с вызовом воскликнула Грейс.

Казалось, мое замечание сильно задело ее. И она туда же! Неужели в городе не осталось ни одной девушки, мыслями которой не завладел бы Бейкер? А ведь никто из них еще толком не знаком с ним!

– Линар помолвлен, – с наигранной беззаботностью проговорила я и надкусила яблоко в намерении скрыть улыбку, которая норовила расплыться на моем лице.

Я умышленно поделилась с Грейс информацией, поскольку-

ку была уверена, что стоит лавке закрыть двери своим посетителям, как кузина понесется в город и расскажет обо всем каждому встречному. Грейс умела хранить секреты, но такую тайну подруге будет не по силам сберечь. Она сделает это в поисках сочувствия, которого не найдет во мне.

«Надеюсь, кузина не станет на меня обижаться. Да и что такого я сделала? По сути, ничего! О помолвке Линара она все равно со временем узнала бы. Так уж лучше от меня, чем от кого-либо другого. Иначе точно ссоры не избежать», – вела я сама с собой разговор.

– Какая жалость! – огорченно воскликнула она и покосилась на дверь.

Мои предположения оказались верны. Грейс не терпелось поскорее поделиться с кем-нибудь полученными сведениями. Если бы она могла, то прямо сейчас рванула бы на улицу. Маленькая хитрость сработала! Однако слышать подобное замечание от лучшей подруги было неприятно, и я возмутилась:

– Грейс!

– Прости, я хотела сказать, что это отличная новость. Она ведь страшная, да?

– Кто? – резкая смена темы сбила меня с толку.

– Невеста Бейкера. Уверена, его просто вынудили с ней обручиться.

– Ошибаешься. Лионела Фокс очень даже красива и знает себе цену.

«А еще стервозна и ужасно надменна. Идеальная парочка», – добавила про себя, но вслух этого говорить нельзя было, иначе Грейс тут же стала бы жалеть Бейкера.

– Этель, за что ты его так ненавидишь? Дело правда только в отчислении?

– Этого мало, по-твоему?! – не усидев, вскочила я с табурета. – Благодаря Бейкеру я до конца жизни буду лишена не только права восстановления в академии, но и возможности заниматься любимым делом. А сколько денег потрачено впустую!

– Твоя жизнь не закончилась с возвращением в Шеффилд. У тебя есть лавка, – разумно возразила Грейс. – Да и магии ты не лишилась.

– К счастью, запрет на нее не наложили. Но разве об этом я мечтала? – демонстративно обвела рукой помещение с выкрашенными в белый цвет каменными стенами.

– Лэр Бейкер виновен в отчислении только косвенно. Мне кажется, Этель, причина твоей злобы лежит глубже. Может, ты любила его, а он тебя отверг?

Пару мгновений я ничего не могла сказать, просто хватала ртом воздух. Подобный выпад от Грейс стал для меня полной неожиданностью. Что на нее нашло?!

– Не будь ты моей подругой, я бы превратила тебя в таракана за такие слова и посадила в бутылку! Но я сделаю вид, что ничего не слышала. К тому же ты не знаешь, о чем говоришь. Линара Бейкера нельзя полюбить. Внешне он красив,

но внутри... Надменный взгляд его холодных глаз пробирает насквозь, заставляет считать себя никчемной. Этот человек мало кого удостаивает вниманием, разве что равного себе по положению. Все еще горишь желанием познакомиться с ним?

– Я не слышала ничего такого, что могло бы меня оттолкнуть, – ответила Грейс, по-прежнему упорно придерживаясь своего мнения. – Почему он до сих пор не женат, раз уж помолвлен?

– Задай ему сама этот вопрос, если выпадет возможность, – фыркнула я, взмахом руки деактивировала уборочный инвентарь и выскочила из кухни.

Близился вечер. На кухне царили чистота и порядок. Печь остывала после тяжелого рабочего дня. Она больше не нужна была сегодня. С тех пор, как часы на ратушной башне пробили четыре, в лавку заглядывали исключительно мои клиенты. Отпустив за ненадобностью Грейс и Саймона, я сама встала за прилавок. Свидетели моей незаконной деятельности и лишние уши мне были ни к чему. А те вечно их развешивали, когда кто-нибудь интересовался мной, а не выпечкой.

Составив список зелий, которые мне предстояло сварить ночью, я занялась подсчетом выручки. В самый неподходя-

щий момент открылась дверь и в лавку, слегка переваливаясь, вошла моя старая знакомая Катрин Рубинс.

Дощатый пол жалобно заскрипел под ее весом. Да что там пол! Даже полки с яркими сухофруктами, которые использовались в качестве украшений, задрожали от страха при виде движущейся к ним горы.

«Началось», – подумала я, глядя на Катрин. Ясновидящей не нужно быть, чтобы понять, зачем пожаловала та, что все детство всячески обзывала меня и ни разу не удосужилась зайти в магазинчик после моего возвращения. А тут на-те вам наше с кисточкой! Никак матушка убедила, замучившись выдавать замуж единственное и неповторимое чадо!

– Привет, Этель! Давно не виделись! – радостно воскликнула она, подплывая к торговой стойке и широко улыбаясь.

Но далеко не во все тридцать два зуба. Три передних Катрин уже где-то потеряла.

– Что тебе предложить? – спросила я, поздоровавшись не самым лучшим образом, и взялась перечислять: – Есть круассаны с вишневым джемом, клубничные пирожные...

– Ничего. Я зашла поболтать, – перебила она меня, облокотилась волосатой рукой о стойку и сразу перешла к делу: – А правда, что новый маг обручен с какой-то там фифой?

– Да, – энергично кивнула я в подтверждение сказанного.

– Вот же несчастье на мою голову. Один достойный мужик объявился в городе и тому уже на шею хотят хомут надеть. Ну ничего, невеста не стена, можно подвинуться. Этель, по-

моги по старой дружбе? – с щенячьей мольбой в глазах проговорила Катрина.

– Каким образом? – я часто захлопала ресницами, изображая недоумение.

– Свари чего-нибудь этакого, чтобы он выпил, глянул на меня и все. Больше ни о ком другом, кроме меня, думать не мог. Жизни без своего светлячка не представлял. О деньгах не волнуйся, за ними не постою. Главное, чтобы сработало.

– Хм... Трудную задачку ты мне подкинула, Катрина. Может, «Убийственную красоту» приготовить? – с выражением глубокой задумчивости произнесла я и ноготками постучала по стойке.

Откуда Катрине было знать, что зелья с подобным названием не существует? Да и не собиралась я варить приворотное. Как бы сильно Бейкер мне не насолил, как бы сильно я не мечтала ему отомстить, нарушать регламент ради чьих-либо прихотей не собиралась. На такой шаг решались лишь отчаянные ведьмы, которым терять было нечего.

От меня же мокрого места не останется, если я пойду на поводу у оголтелых девиц. Даниэль Фокс точно об этом позаботится, случись что серьезное с его будущим зятем. Не говоря уже о расторжении помолвки!

– Ой нет, только не это! – с девичьего лица схлынула кровь. – Я не хочу его убивать. Пусть живет и любит меня до беспамятства.

«Да он сам помрет от удара, едва придет в себя после

страстной ночи и глянет на твою убийственную красоту».

– «Эликсир забвения»? – продолжила представление, но в следующий миг поняла, что пора его заканчивать, если не хочу лишиться клиента и возможности отыгаться на Бейкере. – Ладно, положишься на меня. Я обязательно что-нибудь придумаю. По старой дружбе. Приходи завтра. Желательно до открытия. Только я должна предупредить тебя, что с первого раза может ничего не получиться. Лэр Бейкер очень силен. Его магию будет непросто сломить, – я лгала и не краснела.

Но и не предупредить не могла. Иначе как потом объяснять неэффективность зелья?

Появившаяся на миг улыбка вновь сползла с круглого лица Рубинс.

«Нет, ну вы поглядите на нее! – возмутилась я про себя. – Хочет, ничего не делая, жизнь устроить! Еще и заплатит за мои труды, как за стакан семечек. Хотя я и сама больше двух серебряников с нее не возьму, иначе этот слон точно потом заглянет ко мне в лавку и все тут перебьет».

– Это, конечно, усложняет задачу, но лучше, чем ничего.

Катрин собиралась добавить что-то еще, но внезапно зазвонивший на входной двери колокольчик заставил ее промолчать.

Я взглянула на посетителя и почувствовала, как под ногами качнулся пол. Или это никогда ранее не подводившие меня колени превратились в желе?

«Помяни зло, вот и оно!» – подумала я, ошарашенно глядя на Бейкера. За прошедшие несколько месяцев он ни капли не изменился: все те же коротко подстриженные темно-каштановые волосы, широкие брови, гладкий лоб, высокие скулы, стального цвета глаза, квадратный подбородок, прямой нос. Я до сих пор помнила, как раздувались его ноздри, когда Бейкер сердился.

Услужливая память весьма кстати напомнила мне о случае, который хотелось позабыть. Благодаря воспоминаниям страх вмиг исчез, и все внутри заклокотало от гнева. Я с такой силой стиснула стойку, что побелели пальцы. Собрав всю свою выдержку, гордо вскинула голову и приготовилась к первому раунду боя.

Линар Бейкер

Я вышел из здания управления и сделал глубокий вдох. Приятные нотки ванили тут же коснулись моего носа, следом заурчал желудок, с укором напоминая о пропущенном обеде. Глаза сами собой устремились в другой конец площади – именно оттуда доносился восхитительный аромат свежей выпечки.

Сбиваться с маршрута, конечной точкой которого был двухэтажный дом, выделенный мне империей на период пребывания в Шеффилде, в мои планы не входило. Но горячий ужин сегодня меня не ждал. Приготовить его тоже было некому. Наверное, именно поэтому я не удержался и загля-

нул в лавку «Сладости для радости».

Запах корицы и сладкого теста внутри был и вовсе головокружительным. Он будоражил аппетит, подначивал меня устроиться за одним из столиков, застеленных белоснежными скатертями, и утолить голод.

К этому располагало и отсутствие посетителей. Вернее, одна горе-клиентка здесь все же имелась. Но после навязчивого внимания, что меня удостоил едва ли не весь приунылый розарий Шеффилда, с девицей, спина которой была шире моего шкафа в общежитии, я точно справлюсь. И занялся рассматриванием витрин.

Вся выпечка хранилась под сверкающими хрустальными крышками. Ее разнообразие поражало даже такого искушенного столичными изысками гурмана, как я. Эта маленькая неожиданность приятно порадовала меня.

– Добрый вечер, – проговорил я, отрываясь от разглядывания лакомств и переключая все внимание на булочницу.

Остальные слова застряли в горле. Меня начал душить хот-хот. Ведьма в кондитерской лавке?! Анекдот какой-то! Друзья со смеху попадают, когда я расскажу им, какое чудо повстречал в этом захолустье.

«А если серьезно, что она здесь делает? Подменяет кого-то? Или это заведение лишь прикрыtie для ее черных дел? И почему она злится, глядя на меня? Может, мы знакомы?» – пронесся в голове рой тревожных мыслей.

Я решил тщательнее присмотреться к стоявшей за при-

лавком миниатюрной девушке. Ее рыжие волосы волнами спадали на спину из-под глубоко надвинутой на лоб остроконечной черной шляпы. Но широким полям было не под силу скрыть недобро прищуренные зеленые глаза, изогнутые дугой брови и сжатые в полоску губы. В ушах поблескивали тяжелые серебряные серьги, на запястье – браслет. Других украшений я на девушке не обнаружил, хотя подобные ей создания ужасно любили всякие побрякушки. Тяга к золоту нередко подводила их и помогала нам, магам, в поимке преступивших закон ведьм.

Как ни странно, булочница очень походила на адептку с факультета зельеваров. Ужасно норовистую и строптивую, тем не менее довольно одаренную. Но как такое возможно? Нет, это не она! Скорее всего, просто похожая девушка или в крайнем случае ее сестра. Однако всплеск эмоций заставил меня проронить:

– Этель?

– Что желаете, лэр Бейкер? – мгновенно отозвалась булочница. – Позвольте предложить вам лимонные булочки с изюмом. Только из печи достала. Или вы с проверкой сюда нагрянули?

Посетительница у торговой стойки вздрогнула, то ли на звук моего голоса, то ли на обращение ведьмочки, и медленно повернулась. Но мне сейчас было не до нее.

– Вот так встреча! – ошеломленно протянул я, пропуская мимо ушей череду вопросов и не придавая значения ее

недружелюбному тону.

Лично мы не были представлены друг другу. Но когда ты учишься в столь элитном заведении, как Имперская академия, да еще изо дня в день сталкиваешься в коридоре с такими яркими личностями, как Этель Грэхем, подобного не требуется. Достаточно указать на человека, спросить у прихвостней, кто это, и тебе вмиг доложат не только имя, но и всю его подноготную. Однако Этель была непростой ведьмой. У нее имелось несколько секретов. И раскрыть их не удалось даже мне.

Правда, выглядела она теперь немного иначе. Менее официально, чем в академии, и... дьявольски привлекательно. Временное назначение, изначально казавшееся мне ссылкой, обещало стать не таким уж скучным.

– Не думал, что увижу в этой дыре кого-нибудь из знакомых. Рад тебя видеть.

– Не могу сказать о себе того же! – в ее голосе сквозило презрение, что немало удивило меня.

Я проигнорировал выпад Этель и спросил привычным спокойным тоном:

– Что делаешь?

– Работаю, – отрезала она.

В зеленых глазах ведьмочки полыхнула злость, отчего они потемнели. Что за муха ее укусила?

– Это я уже понял. Но имел в виду другое. Почему ты не в академии? Как оказалась здесь?

– Не без вашей помощи! – фыркнула Этель.

Я заметил, что костяшки ее пальцев, которыми она вцепилась в край столешницы, сильно побелели.

– Моей? Не понимаю, о чем ты.

– Вы посмотрите на него, – недобро рассмеялась она. – Не понимает он. Не ломайте комедию! Не перед кем!

– Этель! – попыталась осадить ведьму посетительница, но та разошлась не на шутку.

– Не лезь не в свое дело, Катрин! Если вы не будете ничего заказывать, лэр Бейкер, прошу покинуть лавку. Вам здесь не рады!

От услышанного я опешил. Первой мыслью было осадить заносчивую Грэхем, хлопнуть дверью и больше никогда здесь не появляться. Но я решил не доставлять ведьме подобного удовольствия и сделать в точности наоборот. Чем, несомненно, окончательно выведу Этель из себя. Возможно, тогда я пойму, что на нее нашло. Потому что сама она объясняться явно не собиралась.

К тому же меня насторожило происходящее в лавке. Единственная посетительница заметно дергалась. Она ничего не купила до моего прихода и, судя по отсутствию кошелька в руке, не планировала. Однако уходить не торопилась, словно какое-то важное дело было еще не решено. Забежала поболтать? Вряд ли. Подругами я бы их не назвал. Тогда что она здесь забыла? Не мешало бы понаблюдать за ними.

– Почему не буду? – с язвительной ухмылкой отозвался

я. Она стала еще шире, когда увидел, как покраснели щеки Грэхем, став пунцовыми. – Мне, пожалуйста, чашку чая, две лимонные булочки с изюмом, клубничное пирожное и один маковый рулет с собой.

Этель окинула меня презрительным взглядом, а затем, тихонько фыркая, подошла к буфету со стеклянными дверцами, за которыми стояла посуда. Он располагался вдоль задней стены, выкрашенной, как и все другие здесь стены, в ярко-желтый цвет. Довольно смелое решение, наверняка позаимствованное у столичных кондитерских лавок.

Ведьмочка достала чайную пару из тончайшего белого фарфора, расписанного по краям гирляндами из ирисов, и принялась колдовать. Витиеватый пас – и чашка с блюдцем опустилась на столик у окна. Следом в воздух взмыл заварничек. Мгновение – и из его носика показался пар. Спустя пару секунд передо мной появился поднос, на который по мановению девичьей руки опустилась ароматная выпечка.

Я собирался расплатиться с Грэхем и даже поблагодарить за быстрое обслуживание, как внезапно с небольшим опозданием к моему заказу присоединилась весьма занимательная вещь – смоляной клей. Его появление сильно озадачило меня.

Не сумев сдержать эмоций, я вопросительно посмотрел на Грэхем, и та поспешила ответить:

– Это на тот случай, если у вас что-нибудь треснет.

«До чего она все-таки остра на язык!» – пронеслась в го-

лове мысль.

– Позволь тогда и мне дать тебе совет, – я намеренно замолчал, чтобы самому остыть и заставить Этель понервничать. – Следи получше за рецептурой и не ешь больше столько лимонов, а то всех клиентов распугаешь своим кислым видом. Но, если любовь к ним окажется непреодолимой, обращайся, помогу по старой памяти с заклинанием «Служака-улыбака».

– Такого заклинания нет, – сейчас она выглядела озадаченной.

– Разве? – с наигранной растерянностью спросил я, перехватил на себя управление подносом и взмахом руки отправил к столику у окна. – Значит, придумаю специально для тебя.

С этими словами я положил на стойку серебряник, что было более чем достаточно даже по столичным меркам, развернулся и с широкой улыбкой на губах двинулся к ожидавшему меня ужину. На что-либо другое рассчитывать сегодня не стоило.

Я мог сесть спиной к торговой стойке, но расположился лицом. Намеренно. Во-первых, собирался разобраться, что творится в лавке, во-вторых, хотел проучить неучтивую ведьму. И если доводить ее, так до белого каления, чтобы впредь неповадно было бросаться на клиентов.

По правде говоря, меня обескуражило ее поведение. Грэхем и раньше выказывала многим свое неуважение, но сего-

дня она превзошла саму себя. Я же к подобному обращению не привык и привыкать не собирался.

Этель нервировало мое присутствие. Еще больше ведьмочку раздражал пристальный взгляд, что я изредка сводил с нее, только чтобы потянуться за очередным пирожным, которые оказались на удивление вкусными.

Грэхем фыркала и пыхтела, как раскаленный докрасна чайник, однако держала язык за зубами. Своей показной покладистостью она явно хотела усмирить мою бдительность. В противном случае давно бы выставила меня на улицу. Но зачем? Что скрывала?

«А вдруг?.. – предположил я в мыслях и осекся. – Не может быть! Грэхем – довольно вредная ведьмочка, но я никогда не замечал за ней склонности к черным делам. Если, конечно, не брать во внимание тот случай, когда она «позаимствовала» в академической библиотеке редкий и в какой-то мере опасный фолиант».

Помимо меня Этель заботила приклеившаяся к стойке клиентка. Будучи ничем не занятым, кроме как поглощением выпечки, я превратился в глаза и уши и присмотрелся к круглолицей посетительнице. Голубоглазая и светловолосая девушка была приблизительно одного возраста с ведьмочкой. Не очень высокого роста, но с чересчур полноватой фигурой и толстыми ярко накрашенными губами, которые придавали ее неприглядной внешности и вовсе отталкивающий вид.

Блондинка выглядела озабоченной или, правильнее сказать, растерянной. Ее взгляд все время перебегал с меня на Грэхем и обратно.

– Катрин, – шикнула ведьмочка и указала кивком на выход.

Условными знаками Этель давала понять девице, чтобы та уходила. Но она то ли не понимала намеков, то ли делала вид, что не понимает. И как по мне, последнее. Девушка явно хотела остаться. И я был тому причиной. Иначе с чего она вдруг стала стрелять глазками и якобы невзначай поводить плечами, одно из которых вскоре оголилось?

Если девица хотела меня впечатлить, ей это удалось. И вовсе не в хорошем смысле. Даже умертвия, танцующие бранль под предводительством некромантов, меньше ошеломили меня, чем устроенное блондинкой представление. Бррр!

– Катрин, тебе пора! – внезапно гаркнула Этель.

От неожиданности горе-соблазнительница вздрогнула. И не она одна. У меня дернулась рука, в которой находилась чашка с чаем, отчего немного ароматного напитка пролилось на блюдце. Тем не менее я заулыбался.

Грэхем злилась. Без понятия, отчего: или из-за моего присутствия, или из-за поведения блондинки. Истинная причина не имела для меня значения. Я добился желаемого.

– Но... Мы еще не закончили... – блондинка запнулась и гулко сглотнула.

Ее пухлые руки принялись нервно перебирать ткань грубого платья. Заметив мой пристальный взгляд, она стала краснеть. Сначала шея, затем щеки и лоб, да так быстро, словно ее захлестнула невидимая волна смущения.

– Лавка скоро закрывается. Приходи завтра, – многозначительно произнесла Этель и украдкой покосилась на меня.

Фраза предназначалась посетительнице. Они явно о чем-то договаривались. О чем-то незаконном. Однако Грэхем завуалированно говорила и мне, чтобы я выметался.

«Так уж и быть, ведьмочка. Я уйду! Только жди меня завтра с утра пораньше в гости! На этот раз с официальным визитом!»

Глава 3

Этель Грэхем

В начале восьмого я закрыла кондитерскую лавку и с весомой выручкой отправилась на окраину Шеффилда. Поглощенная мыслями, не заметила, как подошла к дому, окруженному высокой терновой изгородью. С севера к нему подступал темный лес, скрывавший жилище от любопытных глаз. Идеальное, казалось бы, жилище для ведьмы. Только меня подобное запустение не устраивало.

До смерти бабушки здесь было все иначе. Теперь же участок выглядел заброшенным. Из-за постоянной занятости у меня не доходили руки, а братом обурежала лень. Он снова не выполнил обещание.

Глядя на возвышающиеся над полуразрушенным забором заросли, я почувствовала, как усилилось раздражение.

«Сколько он будет кормить меня завтраками?! – воскликнула в мыслях и резко выдохнула. – Как бы мне хотелось, чтобы мама и бабушка были живы и занимались воспитанием Саймона».

Я потерла ладонью сзади шею, чтобы снять напряжение, и увидела поднимающийся над трубой едва заметный сизый дымок. Неужели Саймон решил порадовать меня ужином? Настроение заметно улучшилось. Я торопливо толкнула некогда белую калитку и по узкой тропинке устремилась

к крыльцу.

Стоило войти в дом, как увидела Грейс. Удивление не заставило себя ждать. Однако я попыталась его скрыть и с порога занялась поисками Саймона, которого и след простыл.

– Где этот оболтус? – я редко негативно высказывалась в отношении брата, но сегодняшний день исчерпал лимит терпения.

– К нему заглянул Райли, и они ушли куда-то, – немного растерянно отозвалась кузина.

– Пусть только попадетсЯ мне завтра на глаза! Натравлю оводов! – прошипела я сквозь зубы и положила в тайник тугой кошель.

– Ты чего не в духе? Случилось что? – Грейс опешила.

– Устала, – буркнула я и подошла к умывальнику. – Целый день как белка в колесе. Мы сегодня выручили в семь раз больше, чем обычно.

– Уверена, теперь часто так будет. Ведь из лавки открывается прекрасный вид на площадь, – хихикая, многозначительно произнесла она.

Грейс намекала на Бейкера и безудержный интерес к нему у местных девушек, многих из которых не остановит даже новость о его обручении с Лионелой Фокс.

– Ужинать будешь? – засуетилась внезапно кузина.

Не дожидаясь ответа, она достала из печи глиняный горшочек, поставила на стол и сняла с него крышку. Крохотный одноэтажный дом наполнился восхитительными ароматами.

Никогда прежде Грейс не проявляла подобной заботы. С чего бы?

Гадать не было ни сил, ни желаний. Я устало опустилась на стул. В следующий миг рядом со мной на табурет со скрипучим плачем запрыгнул Привет. Только маме могло прийти в голову назвать так облезлого, с наполовину оторванным ухом кота, которого она однажды подобрала на улице. Свой странный выбор мама объясняла тем, что тощее создание отозвалось на это обращение.

С тех пор мы нередко попадали в курьезные ситуации, особенно в минуты, когда выходили на улицу и в поисках кота кричали: «Привет!» Обязательно находились те, кто в ответ на зов махал рукой и пытался вступить в беседу.

– А ну брысь, блохастая морда! – завопила кузина и топнула башмаком.

Кот тут же зашипел и недовольно заколотил грязным хвостом по табурету.

– Не советую тебе злить его. Забыла, чем все закончилось в прошлый раз?

Тогда обиду на Грейс Привет выместил на ее ботинках, а прежде – на ридикюль.

– Забудешь тут! Все коты как коты, а это точно адское создание, возомнившее о себе невесть что. Страхолюдина рыжая!

Кот угрожающе ощетинился, но с табурета не спрыгнул. Он ждал, когда я поделюсь с ним ужином – тушеным карто-

фелем с мясом.

Мы не особо любили друг друга, просто научились сосуществовать. Привет был некой тонкой ниточкой, связывающей меня с мамой. Наверное, только поэтому я продолжала заботиться о нем.

– Кажется, ты снова попала в список его врагов, – усмехнулась я, наколола на вилку кусочек дымящегося мяса и начала на него дуть.

Кот немигающе смотрел на меня. Хотя я была голодна, решила первым делом накормить его. Под этим молящим взглядом мне кусок в горло не полезет.

Грейс кивнула, но не отозвалась, словно не расслышала моего замечания.

– Чем займешься после ужина? – внезапно спросила она.

Ее вопрос озадачил меня. Я сняла с вилки ароматное мясо и с помощью левитирующего заклинания отправила его в кошачью миску. Привет рванул к ней и спустя миг с урчанием зачавкал.

– Приготовлю одно зелье и отправлюсь в подушкино царство, одеялкино государство.

– У тебя нет заказов? – недоверчиво уставилась на меня Грейс.

– Хватает, но я устала и хочу взять хотя бы день отдыха, – повела плечом и накинулась на ужин.

– Что скажешь клиентам? – ее интерес казался мне странным. Раньше Грейс его не проявляла.

Призывное мяуканье Приветика вынудило меня отправить ему в миску новый кусок мяса. Только после этого я произнесла:

– Скажу, что у котла отвалилось дно.

– Разве так бывает? – кухня прищурилась.

– Не знаю, но надо же как-то оправдать свою лень.

– Этель, помоги мне, пока не поздно, свари чего-нибудь, – неожиданно выпалила она с мольбой в глазах, хватая меня за руку. – Тебе, как я поняла, Бейкер даром не нужен.

Я отдернула руку, с показной злостью бросила вилку в горшочек и выпалила:

– В смертницы решила записаться? Ладно, Катрин, она безбашенная. Да и терять ей нечего. Но ты!

– А что я? Я хочу стать счастливой. И только! Значит, ей ты будешь помогать с лэром Бейкером, а мне отказываешься? – в голосе Грейс прозвучала обида.

– Думаешь, у меня тут пусто? – легонько постучала я пальцем по виску и, заметив озадаченное выражение лица кухни, пояснила: – Я никому не собираюсь помогать, ни ей, ни тебе.

– Хочешь сказать, что отказалась варить для нее зелье.

– Нет, не отказалась, – честно ответила и вновь взялась за еду.

– Ничего не понимаю, – растерянно протянула Грейс, не сводя с меня глаз.

Я не знала, стоило ли ей рассказывать правду, поэтому ка-

кое-то время просто молча ела и обдумывала свой дальнейший шаг, а затем приглушенно произнесла:

– Под видом приворотного зелья я дам Катрин что-нибудь другое, безобидное. Почти.

Делиться с кузиной планами мести мне точно не следовало, еще проболтается кому или начнет меня отговаривать.

– Этель, – просияла кузина улыбкой надежды.

– Нет, Грейс! Не упрашивай, я еще пожить хочу. От меня же мокрого места не останется, если любимая дочурка верховного мага лишится такой выгодной партии, как Лионар Бейкер. Насколько мне известно, у советника всего один сын, поэтому мой ответ «нет». И давай закроем на этом тему раз и навсегда. Договорились?

Грейс недовольно пробурчала что-то себе под нос, еле заметно кивнула и засобиравалась домой.

– Вот и поговорили, – прошептала я, когда за кузиной хлопнула входная дверь.

Она ушла, не попрощавшись, но меня нисколько не задела ее обида. У каждой из нас была своя правда.

Уже через считанные минуты я забыла о небольшой размолвке. Все мои мысли занимал важный вопрос: как проучить Бейкера? Превратить на время в кузнечика или крысу? Слишком жестоко. К тому же ответное наказание не заставит себя ждать. Приготовить слабительное и обеспечить незабываемый вечер в компании клозета? Слишком банально. В адептском общежитии подобное было чуть ли не нор-

мой на первом курсе. И тут меня осенило!

Вдохновленная идеей, я вскочила со стула и рванула в подвал. Именно там, вдали от посторонних глаз, у меня была тайная лаборатория. С улыбкой на губах и жгучим азартом я принялась за дело. Уверена, Бейкер будет долго ходить под впечатлением от зелья, если, конечно, Катрин найдет способ применить его.

Как правило, мой рабочий день в лавке начинался еще затемно. Прежде чем открыть посетителям ее входные двери, нужно было проделать немало работы. И этот день ничем не отличался от других. Едва часы на ратушной башне пробили шесть утра, я вошла в кухню, щелчком пальцев зажгла магическую лампу и взялась за работу.

Первым делом растопила печь, наполнила дежу водой и принялась колдовать над тестом для пышек с маком. Затем была очередь круассанов с разными начинками. Руками я только формовала выпечку, в остальном мне помогала бытовая магия. Не овладей я ею, пришлось бы нанимать нескольких работников. Но пока мы справлялись собственными силами. Саймон снабжал лавку всевозможными ингредиентами, Грейс всегда была на подхвате и в любой момент могла меня подменить.

За работой время летит быстро. И один час незаметно

сменился другим. Когда предупредительно зазвонил колокольчик на входной двери, я не забеспокоилась и даже не особо придавала этому значения. Мои личные клиенты нередко приходили в кондитерскую до ее открытия, чтобы сохранить визит в секрете.

Я неторопливо отряхнула руки от муки и без малейших опасений вышла в зал. Однако стоило увидеть столь раннего посетителя, выпалила от изумления:

– Ты?!

Затем перевела взгляд на сопровождавших Бейкера стражников, что стояли немного позади него с непроницаемыми лицами, и почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Линар Бейкер

При виде небольшой комиссии по контролю за применением магии Грэхем пришла в неопишуемый ужас. Я слышал, как гулко она сглотнула, когда поняла, зачем мы здесь, видел, как сильно дернулось ее горло, когда ведьмочка попыталась избавиться от возникшего внутри кома.

По всей видимости, мои предположения оказались верны. Грэхем занималась чем-то незаконным, иначе с чего ей нервничать? С одной стороны, я испытал радость, поскольку хотел поставить ведьму на место, с другой, огорчился. Этель ждут серьезные проблемы, если мы найдем здесь что-нибудь.

Тем не менее я обязан был довести до конца начатое и

понять, насколько сильно она погрязла в темных делах.

– Плановая проверка, – громогласно произнес я, не сводя глаз с ведьмочки, а затем обратился к помощникам: – Осмотрите здесь все. И как можно тщательнее.

Этель уперла руки в бока и с грозным видом сделала шаг вперед.

– Не имеете права!

– Ошибаетесь, Грэхем. У нас есть на то постановление.

С саркастической улыбкой я достал из внутреннего кармана камзола свиток, что написал впопыхах ранним утром, когда получил по магическому почтовому ящику сведения об отчислении Этель из академии, и протянул его ведьмочке.

Она демонстративно сложила руки на груди, не желая принимать свиток, повернулась ко мне спиной и съехидничала:

– Ах, да! Простите, лэр Бейкер. Я забыла, что теперь вы являетесь начальником здешнего управления по контролю за магией. Не расскажите, каким ветром занесло едва ли не лучшего выпускника имперской академии в наше захолустье?

Неужели Грэхем считала меня недалеким и верила, что я поделюсь с ней секретными сведениями? Особенно теперь, когда она вошла в число подозреваемых.

– Попутным, – отрезал, убирая свиток обратно в камзол.

– А за какие заслуги, лэр Бейкер? Или решили пересидеть здесь в ожидании должности, более достойной вашего име-

ни?

Этель догадывалась, насколько мне неприятна эта тема, и будто намерена продолжала бить по больному. Зачем? Хотела отвлечь меня от обыска, заговорить зубы? Или у нее имелась иная цель, о которой я даже не догадывался?

Сделав медленно несколько шагов вперед, прошептал ей на ухо:

– Вам не дают покоя мысли обо мне? Переживаете из-за моего назначения и пребывания в Шеффилде?

Этель резко повернулась ко мне лицом, отчего мы оказались непозволительно близко друг к другу. Аромат лаванды и лимона коснулся моего носа. И он показался мне смутно знакомым. Но откуда? За годы учебы в академии мы с Грэхем всего однажды перекинулись парой фраз, после чего ни разу не встречались до вчерашнего дня.

– Не льстите себе! – ее зеленые глаза полыхнули недобрым огнем. – Конечно, вы та еще заноза в пятой точке едва ли не каждой ведьмы, от которой ужасно хочется избавиться. Но сейчас я пытаюсь понять, к чему столько стараний? Не слишком ли много внимания вы уделяете в последнее время моей скромной персоне?

– О скромности вы явно преувеличили, Грэхем. Вам палец в рот не клади, откусите по локоть. Да что там по локоть? По плечо! А насчет занозы следует подметить, что даже самая мелкая щепка саднит и заставляет человека думать о ней. Значит, вы все-таки думали обо мне, однако солгали, –

заметив, что Этель по какой-то причине реагировала на меня, как бык на красную тряпку, я начал давить на нее, желая вывести тем самым на чистую воду: – О чем еще вы солгали? Или, может, с вашей точки зрения умолчали? Не хотите покаяться и написать явку с повинной, пока не поздно?

– Еще чего?! – фыркнула Этель. – Я не совершила ничего такого, в чем мне следовало бы признаваться.

– Уверены? – дал ей последний шанс. По глазам же видел, что она не так уж невинна, как пыталась показаться.

– Лэр Бейкер, вам стоит на это взглянуть, – внезапно прервал наш диалог один из моих подчиненных и поманил меня рукой в смежное с залом помещение, которое оказалось кухней.

Я переступил через порог и на миг застыл от удивления. Здесь творилось нечто невообразимое – проявление бытовой магии в чистом виде. На плите без чьего-либо участия варилось яблочное повидло. Вода сама прямо при нас налилась из ведра в дежу, куда следом устремилась закваска, сахар и мука. Стоило всем компонентам собраться воедино, в работу включилось хлебное весло для замешивания теста. Чудеса да и только. Я в очередной раз убедился, что Грэхем очень одаренная и сильная ведьма.

Но явно не это привлекло внимание стражника. Я вопросительно глянул на него, и он указал магофоном на холщовую сумку, что висела на гвозде. Покосившись на Этель, заметил краем глаза, как схлынула краска с ее лица. Значит,

мы на верном пути.

Я мог дать указание принести для осмотра заинтересовавшую артефакт вещь одному из своих помощников, но лично снял ее с импровизированной вешалки и положил на свободный стол.

В присутствии владелицы лавки и двоих стражников я заглянул внутрь сумки. Она оказалась легкой и почти пустой. Почти, потому что в ней не было ничего, за исключением маленького мешочка с семью крохотными флакончиками. Два из них имели содержимое зеленого цвета, остальные пять – ярко-розового, почти алого.

Я поочередно взял в руки каждую бутылочку, не спеша повертел, но ни на одной из них не нашел названия или малейшего намека на то, что в них. Однако, несомненно, это были зелья. Магия еще всюю бурлила внутри. Пузырьки воздуха отрывались ото дна, поднимались кверху, к притертому колпачку, приводя тем самым всю жидкость в незамедлительное движение.

– Значит, занимаемся, незаконной варкой зелий, Грэхем, – озвучил я вслух мысли и облегченно выдохнул.

– Никак нет, лэр Бейкер, – отчеканила Этель, словно не раз репетировала ответ.

Ее провинность оказалась менее серьезной и масштабной, чем я предполагал. Тем не менее она нарушила закон, и мне придется ее наказать. Хотя бы по минимуму. Только прежде чем составлять протокол, следовало понять, что во флако-

нах.

Возможно, открывать их было немного неразумно с моей стороны, но надеяться на признание от ведьмочки не стоило. Можно было отправить зелья на экспертизу и дожидаться заключения, однако я не хотел усложнять положение Грэхем. Если во флаконах что-то опасное или запрещенное, штрафом она не отделается. Подводить же ее к скамье подсудимых я не собирался. По крайней мере, не после первого проступка. Значит, придется самому во всем разбираться.

Откупорив притертую пробку, я легким взмахом руки направил аромат к носу и сделал глубокий вдох. В академии нас несколько лет, подобно собак, натаскивали на различные эликсиры, поэтому я не сомневался, что смогу понять, что внутри.

– Кориандр, рябина и... – распознать эти душистые ингредиенты мне не составило труда, а вот третий никак не поддавался. Еще пара вдохов, и пришло узнавание. В следующий миг я почувствовал, как расширились от изумления глаза. – Воробейник. Это же!..

Сказать вслух, что во флаконе находилось противозачаточное зелье, я не решился. Опять-таки, хотел пощадить Грэхем и спасти ее репутацию.

– Чье это? – требовательно спросил и понял, что неверно задал вопрос.

– Мое! – с вызовом во взгляде выпалила она, прежде чем я исправился.

– Все пять флаконов? – из горла сам собой вырвался рык.

Я догадывался, что ведьмочка солгала, однако отчего-то пришел в неопишуемую ярость. Зачем она пыталась опорочить себя в моих глазах? Кого выгораживала?

– Может, я любвеобильная, – с издевкой сахарным голоском произнесла Грэхем.

Я закрыл на мгновение глаза и досчитал до пяти, чтобы успокоиться. Вернуть холодную голову мне не удалось, но желание придушить вредную ведьму или вытрясти из нее правду исчезло. Пусть говорит, что вздумается. Какое мне до нее дело?

– Что в других флаконах? – спросил я ледяным тоном у Грэхем, взяв в руку бутылочку, содержимое которой было зеленого цвета.

На честный ответ не надеялся, однако получил его.

– Противоревматическое зелье, – отозвалась Этель уже без прежней спеси.

– Тоже ваше? – не удержался я от язвительного замечания.

– Чье же еще?

– Так и запишем в протоколе. Это все или где-то есть тайное хранилище?

Грэхем повернула голову в сторону, чтобы не смотреть мне в глаза, и процедила сквозь зубы:

– Все.

Несмотря на услышанное, я отдал развесившим уши стражникам приказ:

– Проверьте помещение еще раз.

Опять-таки, чтобы у подчиненных не возникло сомнений в моей компетенции или мыслей, будто я снисходителен к Грэхем. К счастью, артефакт в виде компаса не выявил больше ничего подозрительного ни в кухне, ни в основном зале. На протяжении повторного обыска я то и дело задерживал дыхание, опасаясь худшего, и теперь наконец-то мог спокойно выдохнуть. Приказав стражникам ждать меня на улице, чтобы они не слышали лишнего, обратился к Этель официальным тоном:

– Вы можете предъявить талон из аптеки?

– Выбросила по пути в кондитерскую, – она уперла руки в бока и чуть шире расставила ноги.

Ее воинственный вид вызвал у меня усмешку.

– Нисколько в этом не сомневался. Раз оправдательных документов у вас нет, я обязан составить протокол. В соответствии с законодательством империи за незаконную варку зелий на вас налагается штраф в размере двух золотников.

Грэхем ахнула. Совесть незамедлительно принялась грызть меня, и я поспешил оправдаться:

– Это минимальный штраф. За распространение зелий он был бы гораздо выше. К тому же вместо семи флаконов в протоколе я укажу только один. Противоревматический.

– Мне нечем его оплатить! – выпалила Этель и прикусила нижнюю губу.

Услышанное меня поразило. Неужели ее дела обстояли

настолько плохо? На миг мне показалось, что Грэхем солгала, но потом, по ее же реакции на сказанное, понял, что прозвучала правда. Новый укор совести не заставил себя ждать. Он глодал меня, обещая оставить от тела одни кости.

От необходимости в очередной раз оправдываться меня избавила сама Этель.

– Что у нас за империя-то такая, что ведьме нельзя варить эликсиры даже для собственных нужд! – ударила она ладонями по бедрам.

Как мужчина я не мог не заметить, насколько они стройные. И почему именно теперь?

– В этом нет ничего удивительного. Самогон тоже нельзя варить, как и различные снадобья, которые опьяняют и вводят людей в эйфорию.

Я достал из внутреннего камзола чистый бланк протокола и начал заполнять, устроившись за чистым столом.

– Но все варят!

– Пока не попадутся. Была бы у вас лицензия – другое дело. Чем вы недовольны, Грэхем? Может, вам плохо разъяснили права и обязанности при отчислении? Так я могу взять на себя эту миссию.

– Доступнее некуда, – пробормотала она под нос и сжала кулаки.

Хоть ведьма пыталась скрыть истинные чувства, она негодовала. И, казалось, ее злость была направлена на меня. Но что я ей сделал? Дело ведь не в обыске.

– Радуйтесь, что вам не запретили пользоваться бытовой магией, – обвел я руками кухню и замолк. После непродолжительного молчания продолжил – Если уж на то пошло, в чем именно вы больше всего сейчас нуждаетесь? В противозачаточном или противоревматическом зелье?

Лучше бы я ничего не добавлял. Собственный вопрос всколыхнул только успокоившуюся волну гнева. Пора заканчивать здесь поскорее и выметаться на свежий воздух.

– Вы их изымите? – Грэхем уклонилась от ответа.

– Станный вопрос задаете начальнику управления по контролю за магией. Конечно!

– Не по регламенту действуете, лэр Бейкер, – с укором в голосе и в глазах произнесла Этель.

Ох, зря это она! Неужели не знает, что мужчин нельзя провоцировать, а тем более доводить до белого каления?

Я поднялся из-за стола, медленно приблизился к ведьмочке и навис над ней. Аромат лаванды вперемешку с лимоном вновь коснулся носа.

– Это ты о чем сейчас, Грэхем? – все формальности были опущены. – О том, что я по старой памяти тебе штраф в раз десять снизил, или переживаешь из-за сорвавшегося вечера, который планировала провести в компании какого-нибудь местного красавчика?

– В данную минуту, лэр Бейкер, я переживаю только из-за вашего присутствия в лавке, – процедила она сквозь зубы, привстав на носочки, отчего наши лица оказались в считан-

ных сантиметрах друг от друга. – Не могли бы вы поскорее убраться отсюда и больше никогда не возвращаться?

– Простите, но подобной радости я вам не доставлю, – я склонился еще ниже и почувствовал дыхание Грэхем на своих губах. – Никто не вправе запретить мне приходить сюда ни в качестве клиента, ни в качестве проверяющего. Особенно теперь, когда вы попали под пристальное внимание Управления по контролю за магией.

– Зачем ты только свалился на мою голову, Линар Бейкер? А точнее, за какие прегрешения? – это были риторические вопросы, но он меня задел.

– Может, ты громко сопишь во сне и будоражишь тем самым высшие силы? Или гоняешь детвору от входных дверей лавки? В любом случае замечу, что остальные шеффилдцы вряд ли с тобой согласятся.

– Это потому, что они не знают тебя так хорошо, как я, – зеленые глаза Грэхем полыхнули злобой.

– А ты меня знаешь, Этель?

– Лучше некуда! – она вздернула маленький носик.

Ее замечание озадачило меня. Я задумчиво склонил голову набок и спросил:

– Когда успела?

Мой взгляд упал на ее чуть пухлые губы, и я поймал себя на мысли, что они выглядят довольно соблазнительно. Адское пламя!

– Уходите! – внезапно выпалила она, чем вмиг отрезвила

меня. – Пожалуйста. Скоро здесь будет полно посетителей.

Я кивнул, быстро заполнил протокол, в котором Грэхем размашисто расписалась, выписал талон и протянул ей.

– Штраф необходимо оплатить в течение пяти дней.

Взяв с противня еще теплую булочку с маком, я молча направился к входным дверям. Прощальные слова не прозвучали, поскольку в мои планы входило вечером заглянуть сюда снова.

Глава 4

Этель Грэхем

Пот лил с меня в три ручья. Дело давно следовало возложить на магию, но я усердно продолжала работать хлебным веслом. Хотела остыть и перестать сыпать проклятиями в адрес нового начальника управления. Однако ничего не выходило. Чем больше я думала об утреннем визите Линара, тем сильнее злилась.

– Вот так номер, – воскликнула вошедшая в кухню Грейс и замерла в изумлении. – Ты сама замешиваешь тесто. Что случилось?

– Бейкер случился. Пришел ни свет ни заря и устроил здесь обыск.

– Неужели что-то нашел? – ахнула она, приложив ладонь ко рту.

– А ты как думаешь?! – раздраженно бросила я, вытерла со лба испарину и под влиянием новой волны негодования с еще большим остервенением накинулась на тесто. – У меня, конечно, была мысль, что Бейкер заявится сюда с проверкой. Но все-таки я надеялась, что это случится не сегодня, а гораздо позже. Тем более что я ни одна ведьма в городе. Но он решил начать с меня. Да еще до открытия лавки. К счастью, мне хватило ума почти ничего не брать из зелий. Лишь срочные заказы.

«Ничего, Линар, ты еще пожалеешь, что связался со мной. Тебя ждет незабываемый вечер! Можешь даже не сомневаться», – злорадная ухмылка вмиг расцвела на моих губах. И главное, никаких угрызений совести!

– Чем все закончилось? – взволнованно спросила кузина.

– Штрафом. Но имен клиентов я не выдала, – сказала с гордостью и наконец-то почувствовала облегчение.

Расскажи я, что противозачаточное зелье предназначалось жене нашего бургомистра и ее подругам, которые любили в отсутствие мужей устраивать «посиделки» с заезжими артистами, мне пришел бы конец. А так пострадала лишь моя репутация. Но это я точно переживу.

Противоревматическое зелье заказал достопочтенный ювелир. Лэр Спринберг повстречал очередную лиру сердца. Новая пассия оказалась моложе старичка лет так на тридцать. В борьбе за внимание красавицы ювелир вынужден был скакать перед ней горным козликом, изображая из себя молодца. Но годы и прогрессирующая болезнь встали на пути у потерявшего голову мужчины. В итоге, желая избежать издевок и сохранить свое имя в тайне, он обратился за помощью ко мне. На что люди порой не идут ради любви?

– Вот гад! – выругалась Грейс и сжала руки в кулаки. – А он хуже, чем я думала. Кстати, что с нашей вывеской? Куда исчезла?

– Решила отомстить за меня Бейкеру и хорошенько огрела его при выходе из лавки.

С пышущих румянцем девичьих щек сошла краска.

– Ох, мамочки! Горе-то какое! Надеюсь, все в порядке? – кухня сильно заикалась, отчего мне с трудом удавалось разобрать ее лепет.

Я наконец оставила весло в покое, совершила витиеватый пас, прочла заклинание и возложила работу по кухне на магию.

– Нет, приказала долго жить.

– Тьфу на тебя, Этель. Вообще-то я о лэре Бейкере. Нельзя быть такой черствой. Ты о вывеске переживаешь больше, чем о живом человеке.

– Новый начальник управления по контролю за магией к ним не относится. Вот старый другое дело. Он никогда не лез ни в чьи дела. Просто сидел себе в кабинете несдвигаемым памятником. Кстати, не знаешь, почему лэр Контик вдруг ушел с должности? Ему часом не помогли?

– Я тебе вчера уже говорила, что ты заработалась, и повторю это снова! – Грейс скривила губы и закатила глаза к потолку. – Там такая история приключилась. Весь Шеффилд после нее неделю гремел. Пришел Люк, местный фермер, – пояснила кухня, заметив на моем лице озадаченность, – к себе в сарай, чтобы скотинку покормить, а там этот начальничек лежит в обнимку со свиньей, гладит ее да бормочет: «Красавица ты моя, солнце ненаглядное». Жена в тот же вечер от него ушла, сказала, что он ей никогда таких красивых слов не говорил, а хавронья чем-то заслужила. Совсем, ви-

дать, допился. До белочки. Правда, смешно?

– Да тут плакать впору, Грейс, – озадаченно протянула я. – Какие лэр Контик оправдания привел в свою защиту?

– Кто знает. Когда он пришел в себя, его хватил сердечный удар. После выздоровления уехал из Шеффилда под покровом ночи и с той поры его больше никто не видел.

Рассказ Грейс насторожил меня. Что-то тут было нечисто. Весил старый начальник пару центнеров. Так как он смог сам перелезть через ограду? Значит, кто-то открыл ему ворота или... здесь не обошлось без магии. Но чем мог насолить кому-то старый выпивоха?

– Странная ты, Этель. Все смеются, когда вспоминают тот случай, жены своих мужей умирят, приводя им в пример бывшего начальника управления, а ты нахмурилась, словно ищешь объяснения поведению лэра Контика. Не надо. Нет в той истории ничего, стоящего твоего внимания. Просто прими услышанное к сведению и забудь, – Грейс знала меня настолько хорошо, что быстро распознала причину моей задумчивости. Высказавшись, она поспешила сменить тему разговора: – Надеюсь, вывеска упала не с твоей подачи? Рукоприкладство в отношении членов Управления по контролю за магией карается довольно сурово.

– А тестоприкладство? – я усмехнулась.

Затем и вовсе зашлась хохотом, поскольку в самый неподходящий момент мне отчего-то вспомнился давнишний случай, когда две работницы по кухне не поделили местного

красавца и устроили дуэль. Соперницы решили устранить друг друга с помощью теста. У бедной бабушки чуть сердце не стало, когда она увидела, во что горе-влюбленные девицы превратили помещение.

– Тебе в голову в последнее время лезут сплошные глупости, – недовольно пробормотала Грейс.

– Значит, нашли лазейку, – отшутилась я.

Как ни странно, ко мне вернулось хорошее настроение и желание работать.

– Кузина, ты можешь быть серьезной и внятно ответить, стоит ли мне переживать за тебя? – уже с нажимом спросила она.

– К истории с вывеской я не имею никакого отношения.

– Надеюсь, зелье для Катрин ты тоже не стала варить. Или лэр Бейкер его изъяс?

– Ты же видела, какая я вернулась вчера домой уставшая. Мне было не до этого. Как только ты ушла, я забралась в постель и забылась крепким сном, – солгала и не покраснела.

На самом деле я почти до двух ночи провозилась со своим изобретением. Но знать об этом Грейс не нужно было. К счастью, Катрин хватило ума прийти пораньше, еще до устроенного Линаром обыска. Иначе бы все мои труды пошли прахом.

– Может, Этель, оно и к лучшему, – внезапно затянула кузина новую песню, чем привела меня в замешательство. – С появлением в Шеффилде лэра Бейкера у нас непременно

но увеличится число постоянных клиентов, вырастет и прибыль. Тебе не придется больше варить по ночам зелья. Будешь спать себе спокойно и ни о чем не тревожиться.

Скорее всего, Грейс хотела как лучше, но ее слова произвели на меня обратный эффект – я с новыми силами воспылала к Бейкеру праведным гневом. Кузина просто не понимала, что значит иметь крылья и не иметь возможности летать. Но я не стала опровергать ее высказывание и, чтобы усмирить бдительность, произнесла:

– Ты как всегда права, сестренка. Кстати, Саймона не видела? Скоро открытие, а его до сих пор нет.

– Еще не пришел? – удивленно воскликнула Грейс и задумчиво продолжила: – Странно. Может, пошел к лекарю.

Сердце с бешеной частотой загрохотало в груди.

– Что случилось? На него напали? Он ввязался в драку? – вопросы из меня посыпались, как горох из дырявого мешка.

– Можно и так сказать. Наверное, Саймону немало досталось, когда он решил разнять Мерил и Джейн.

– Что они опять не поделили? – я тяжело вздохнула. – Ни соседки, а две пороховые бочки какие-то. Что ни день, то взрыв на улице устраивают, а ведь когда-то были лучшими подругами.

– Кто их знает? – пожалала кузина плечами. – Они вечно друг на друга спускают собак в последнее время. Думаю, не пройдет и часа, как одна из них прилетит сюда и начнет изливать душу в надежде, что мы зайдем ее сторону. Тогда и

узнаем, что произошло.

Так и случилось. Около одиннадцати в кондитерскую влетела запыхавшаяся Мерил и, не обращая внимания на немалое количество посетителей, запричитала у стойки:

– Этель, я понимаю, что виновата, и дико извиняюсь перед Саймоном. . . Просто мое терпение лопнуло. Эта пигалица перешла все границы дозволенного. И ты должна положить этому конец!

Я хотела возразить, сказать, что никому ничего не должна, но вовремя прикусила язык, позволяя выговориться взбуревшей визитерше. Мне не нужно было уточнять, о ком Мерил вела речь. И так было ясно – о Джейн Найтли.

– Что произошло на этот раз? – спросила я как можно непринужденнее.

– Только представьте, она украла у меня панталоны! – щеки посетительницы покраснелись.

– Да кому они нужны? – встряла в беседу Грейс.

«Из них разве что наволочки шить», – подумала я, оглядывая из-за стойки с головы до ног Мерил, которая, несмотря на свои двадцать пять, родила уже четверых сыновей. Многочисленные роды негативно сказались на некогда изящной фигуре, сильно увеличив в размере ее грудь и бедра.

– Как кому?! – возмутилась соседка. – Все знают, что у Джейн новый ухажер. Видимо, решила соблазнить или разнообразить их отношения в постели. А панталоны новые да

еще и модные. Почти прозрачные, с ажурными оборками внизу, – понизила молодая женщина голос до заговорщицкого шепота. От таких подробностей Грейс вспыхнула, как факел. – Мне сестра привезла их в подарок из столицы.

Хорошо, что вражда соседок началась в мое отсутствие. Иначе бы они и меня приплели сюда.

– Думаю, ты не там ищешь. Они же спадут с Джейн, – попыталась вразумить ее Грейс.

Джейн Найтли была лишь немного полнее меня, поэтому довод кухни казался существенным. Но Мерил стояла на своем:

– Ушьет.

– Расскажи, как и когда ты обнаружила пропажу и почему решила, что это Джейн? – вместо того, чтобы свернуть беседу, моя двоюродная сестра этим вопросом поспособствовала ее продолжению.

– Так больше некому! Я постирала их утром, пока спали дети, собиралась надеть вечером...

– Высшие силы, спасите меня от подобных подробностей! – громко воскликнула я, бестактно прерывая рассказчицу. В отличие от кухни, мне порядком надоел этот разговор, и я решила положить ему конец: – Мерил, здесь кондитерская, а не базар. Хочешь поделиться с кем-нибудь историей исчезновения своего нижнего белья – сходи к главному констеблю и поведай ему. Может, она вдохновит его на поиски. Лучше скажи, где Саймон.

– Так он это... к целителю пошел. Царапины обрабатывать, – взгляд Мерил беспокойно заметался по помещению.

– Ты ему их нанесла? – мне с трудом удавалось сохранять спокойствие.

– Саймону не стоило вмешиваться. Он не давал мне добраться до этой пигалицы, вот и получил... – соседка внезапно обернулась, замолкла на миг, а затем как завопит: – У меня слов нет! – в голосе Мерил сквозило презрение вперемешку с ненавистью.

Проследив за ее взглядом, я увидела молодую женщину в цветастом платье, в которой сразу узнала Джейн Найтли. Она стояла на улице, не решаясь войти, и буквально касалась лицом стекла.

– Как у нее только наглости хватило заявиться сюда после случившегося?! Совсем страх потеряла!

Шумная посетительница оттолкнулась от стойки и со скоростью ветра рванула к входным дверям. Однако к тому моменту, как она выскочила из лавки, Джейн уже и след простыл. К счастью, на этом опостылевший мне спектакль наконец-то был окончен.

После ухода Мерил в кондитерской стало намного спокойнее. Но ненадолго. Не успела я перевести дыхание и насладиться тишиной, как ее взорвали удары молотка и громкий щебет девиц. Словно потревоженные воробьи, они вспорхнули с насиженных мест и облепили стекла. Прямо как вчера, когда прибыл Бейкер.

Решив взглянуть, кому мой личный враг поручил заниматься вывеской, вышла на улицу и потеряла дар речи. Линар прибывал ее собственноручно. Теперь понятно, кто всполошил посетительниц и почему они так активно стрекотали.

Из простого, казалось бы, дела начальник управления по контролю за магией устроил целое представление. Сняв камзол и закатав рукава белой рубашки, он орудовал молотком. Мощные литые мышцы перекатывались под загорелой кожей, на которой не было видно ни одного дефекта.

Неужели Бейкер не догадывался, какое впечатление производил на собравшихся? Или он делал это намеренно, желая окончательно завладеть сердцами здешних девиц и лишить их покоя?

Взмахи руки были сильными и широкими, а удары четкими, будто Бейкеру не впервой приходилось заниматься подобной работой, к концу которой на мужском лице не появилось ни единой капли испарины. И это лишний раз доказывало его силу и выносливость.

– Готово! – воскликнул он, спускаясь с лестницы, и наши взгляды пересеклись.

Бейкер подловил меня за разглядыванием его мускулистого тела, от которого я не сразу отвела глаза. Что со мной? Солнце в голову припекло?

Мне не раз доводилось видеть обнаженных по пояс мужчин во время косьбы. Этот же был полностью одет. Тем не

менее ему удалось на какое-то время пленить мой взор и разум, заставить меня забыть обо всех делах. Видимо, было в нем все-таки что-то особенное, чего не доставало местным красавцам. Может, сказывались многочасовые тренировки на полигоне? Или всему виной была аристократическая кровь?

– Никогда бы не подумала, что вы имеете представление, с какой стороны следует подходить к молотку, – не удержалась от колкого замечания, желая скрыть смущение, хотя мне казалось, что я его напрочь лишена.

– Если мне не изменяет память, накануне кто-то сказал, что знает меня лучше некуда, – припомнил мне Линар вчерашнее выражение.

Вот чего ему стоило промолчать? Громко фыркнув, развернулась и, даже не удосужившись взглянуть на новую вывеску, вернулась в лавку, где царил бедлам. Местный цветник вновь взялся обсуждать красоту и достоинства Бейкера. Это было выше моих сил. Оставив торговую стойку на Грейс, я скрылась от галдежа и непрекращающихся охов-вздохов на кухне. Мне хотелось поскорее привести в порядок мысли.

Саймон появился в лавке только после полудня. Его лицо, руки и даже грудь были в царапинах, но с губ не сходила улыбка. Брат чувствовал себя героем. Возможно, мне стоило похвалить его, однако шестое чувство подсказывало, что он неспроста вступился за Найтли. У меня имелись весомые причины для волнения. Несмотря на внушительный рост и

крепкое телосложение, Саймон не походил на персонажа из книг и даже не стремился к этому. Сегодня же бросился разнимать соседок. С чего вдруг? У него явно имелись корыстные цели. И главной являлась Эдит – младшая сестра Джейн, вокруг которой мой брат в последнее время вился ужом. Затянувшаяся увлеченность Саймона этой девушкой начинала меня пугать.

Вопреки желанию поговорить с ним по душам, узнать, чего он ждет от жизни и какой представляет ее в дальнейшем, я решила отложить разговор до более удачного момента. Поручив ему заботу о пополнении запасов, с охотничьим азартом принялась ждать вечера...

Дождаться вестей от Катрин оказалось непросто.

– Этель! Спаси! Он гонится за мной, – с диким воплем убежала она в лавку незадолго до закрытия. На моей старой знакомой не было лица.

– Кто? – взволнованно воскликнула Грейс.

К сожалению, выпроводить из кондитерской кузину к тому часу мне не удалось. Хотя я много раз пыталась.

Катрин бросила беглый взгляд через плечо на входную дверь, оперлась одной рукой на стойку, другую прижала к животу и согнулась пополам. С ее лба пот лился градом. Она сипела, как самовар.

– Успокойся и внятно расскажи, что случилось, – с нажимом произнесла я, протягивая ей стакан с холодной водой.

Катрин в несколько глотков осушила его содержимое, шумно втянула в себя воздух и заговорила:

– Я сделала все, как ты велела – полила пирожное зельем за полчаса до того, как войти к лэру Бейкеру в кабинет. Он съел выпечку. Между прочим, даже не отпирался. Вскоре переменялся в лице. Я подумала, что все, вот он мой заветный момент. А лэр Бейкер встал из-за стола и с криком «кикимора болотная» погнался за мной. Он хотел меня убить. Я чудом выжила, – заскулила Катрин на последних двух фразах.

– Ошибаешься, – вскинула я руку, прерывая поток ее беспочвенных обвинений. – Пожелай лэр Бейкер убить тебя, ты бы не стояла сейчас передо мной.

«К тому же зелье лишило его на время магии, привычной силы и сноровки, – озадаченно добавила про себя. – По крайней мере должно было лишить. Однако что-то явно пошло не так. Но почему? Может, у Бейкера есть защитный амулет от магических воздействий? И почему я это сразу не учла?!»

– Лучше бы ты сварила «Убийственную красоту», – буркнула она, надув и без того круглые щеки.

«Вообще-то, это оно и было», – ответила ей про себя, но признаваться в этом, конечно, не собиралась.

– Не печалься, Катрин, мы обязательно что-нибудь придумаем, – попыталась я успокоить ее, продолжая размышлять над тем, где допустила ошибку.

– Может, он того? – внезапно спросила она, прерывая поток моих мыслей, и подалась корпусом вперед.

– Чего «того»? – мой голос выдал недоумение.

– Ну... Любитель мужской компании.

Такие люди, как Линар Бейкер, тщательно оберегают личную жизнь от посторонних глаз и ушей. Однако сомнений в том, что он как раз-таки по женской части, у меня не было. Откуда они возникли у Катрин?

Я могла сказать «возможно» и разрушить репутацию Бейкера раз и навсегда в этом городе, отчетливо понимая, что со временем слухи дойдут и до столицы. Однако поступить с ним подобным образом не могла. Даже после всего, что он сделал.

– Тьфу на тебя! Все с ним в порядке. Я тебя предупреждала, что с первого раза ничего не получится. Лэр Бейкер превосходит меня в разы по силам, поэтому понадобится время. Тебя кто-нибудь видел в Управлении? – этот вопрос волновал меня сейчас куда более, чем все остальные.

Катрин энергично замотала головой.

– Как ты и советовала, я специально дождалась, пока большая часть стражников покинет здание и только потом поднялась к лэру Бейкеру.

– Отлично.

Свидетелей нет. Горе-соблазнительница будет держать язык за зубами, Бейкер тоже не станет распространяться о произошедшем.

– Не расстраивайся. Все у нас получится, – я сунула руку под прилавок и вытащила белую коробку с розовым бантиком. – Держи. Небольшой подарок от меня, чтобы поднять тебе настроение. Твои любимые конфеты. А теперь ступай. Мне нужно подумать, что делать дальше.

– Ты солгала! – с обидой и толикой злости бросила Грейс, едва за Катрин закрылась дверь. – Но это полбеды. Лучше скажи, о чем ты думала, когда отдавала ей зелье? Хотела отомстить Бейкеру? Это низко, Этель, даже если брать во внимание твою вторую сущность. Я тебя не узнаю. И на что, позволь узнать, ты надеялась? Неужели не понимаешь, что расплата не заставит себя ждать? Хотя я не знакома с новым начальником управления настолько хорошо, как ты, уверена, он не из тех, кто прощает подобные выходки. Так что, готовься, сестрица.

Она сняла белый фартук, демонстративно бросила его на стойку, схватила свою холщовую сумку и спешно покинула лавку, будто не желала видеть меня больше ни одной секунды.

Линар определенно запал кузине в душу. Как глубоко, пока сложно было сказать. Возможно, простое увлечение, не более. Но оно заставляло ее закрывать на многое глаза и вступаться за предмет своего интереса.

– Знала бы ты, Грейс, всю правду, не говорила бы так, – прошептала я еле слышно и направилась в кухню, чтобы навести там порядок и погасить печь.

Глава 5

Этим вечером дымок из трубы меня не встречал, а значит, дома никто не ждал. Мне срочно нужно было спуститься в подвал, заново приготовить изъятые Бейкером зелья для жены бургомистра, которые следовало потом передать с Саймоном ее посреднику. Но я не торопилась открывать входную дверь. Глянув на заросли, росшие по обеим сторонам узенькой тропинки, решила хоть немного избавиться от них.

Можно было применить заклинание высшего порядка, выжечь всю траву почти дотла, потом затушить пламя другим заклинанием, однако они находились для меня под запретом. Плюнь на него и устрой я пожар, так поглазеть сбежится едва ли не вся округа. И кто-то из ротозеев обязательно сдаст меня с потрохами новому начальнику управления по контролю за магией, который, собственно, это право и отнял. И первой, как по мне, станет соседка Мерил, чью сторону я отказалась сегодня принимать, а затем, пусть и в достаточно вежливой форме, попросила убраться из лавки.

После недолгих раздумий я решила, что в борьбе с сорняками мне поможет простое заклинание из бытовой магии, которое использовалось для нарезки овощей. Только применить его нужно было не в отношении ножа, а косы, что залежалась в сарае. Так я и поступила.

Мои губы расплылись в улыбке, когда замысел удался и

заросли начали исчезать прямо на глазах. Довольная собой, очертила взмахом руки фронт работы, закрепила заклина-ние и направилась к крыльцу. Однако в паре шагов от него я застыла мраморной статуей и еще несколько мгновений с опаской присматривалась к вещице, лежавшей на верхней ступеньке покосившейся деревянной лестницы.

«Что это и откуда?» – задалась вопросом.

Я огляделась по сторонам. Никого. Тогда сделала первый шаг, затем второй, третий... Брезгливо ухватила двумя пальцами за некий предмет одежды, весьма походивший теперь на тряпку, подняла его на уровень лица и принялась рассматривать.

Вещица оказалась легкой, однако ужасно грязной и местами дырявой. Некогда белая полупрозрачная ткань с ажурными оборочками снизу очень походила на... Едва пришло узнавание, сердце ухнуло куда-то глубоко вниз, во рту вмиг пересохло, словно от колючего зимнего ветра.

– Это что, чья-то злая шутка? – потрясенно произнесла я севшим голосом. – Похоже, кто-то вознамерился поссорить меня с соседкой и не придумал ничего лучше, кроме как подкинуть мне ее панталоны. Только разборки с Мерил мне и не хватает теперь для полного счастья. Надеюсь, она еще не в курсе, где их искать. Иначе как ей доказать, что я не я, и котомка не моя?

Стоило вспомнить о крикливой соседке, как она вышла из своего дома на улицу и вперилась в меня цепким взглядом.

– Адское пламя! – выругалась я.

И не придумала ничего лучше, кроме как метнуть в вещицу заклинанием огня. Спустя миг от модных, неизвестно откуда взявшихся на моем участке панталонов осталась лишь горстка пепла. Только бы Мерил ничего не заметила!

Больше на улице мне делать было нечего. Я стремглав вошла в дом и первым делом тщательно вымыла руки. Отчего-то в голову закралась мысль, что соседка заподозрит неладное, если сейчас ворвется сюда и увидит на пальцах пыль и следы сажи.

Но Мерил не появилась ни спустя пять минут, ни по прошествии получаса, на протяжении которых я занималась приготовлением ужина. Поставив блюдо в печь, глянула на часы. Хоть ужасно хотелось сесть в кресло и немного отдохнуть, следовало поскорее исполнить свою часть уговора и сварить зелье для жены бургомистра. Чем и занялась.

За делом пролетело больше часа. Я наводила порядок в своей потайной лаборатории, когда услышала чьи-то шаги и поскрипывание половиц. В доме кто-то был. Чужой. Саймон не мог так быстро вернуться. Вмиг бросив все дела, покинула секретное место, вошла в кухню и замерла в изумлении от представшей глазам картины.

За столом сидел... Линар Бейкер и с невозмутимым спокойствием и аппетитом поглощал запеченную курицу с овощами.

– Что вы здесь делаете? – требовательно спросила я, едва

обрела дар речи.

– Ужинаю. Ты же лишила меня такой возможности. Будешь? – отозвался он с самым невинным видом, на который был способен, и указал рукой на блюдо.

Я хватала ртом воздух и не сразу смогла ответить:

– Ну знаете! Заявиться в чужой дом и без приглашения усесться за стол – наглость высшей степени!

– Думаешь? – повел Бейкер плечом, нацепил на вилку кусочек цукини и поднес ко рту. – А мне кажется, что вкусный ужин – справедливая плата за нанесенный вред.

– Вы о чем? – с наигранным недоумением спросила я, вмиг остыв.

– Ты хороший маг, Этель, но ужасный стратег. Тебе не следовало отправлять ко мне свою знакомую на следующий же день после ваших перешептываний. Нужно было выждать хотя бы неделю. К тому же ей не стоило часами бродить по площади и поглядывать на окна моего кабинета. Возможно, тогда бы я ничего не заподозрил и не принял на всякий случай нейтрализатор зелий.

– Вы разыграли ее, – потрясенно прошептала я.

– Не ее, а тебя, – губы Бейкера расплылись в довольной ухмылке. – Хотя, уверен, я достаточно напугал ту девицу, чтобы отбить у нее желание еще раз заявиться ко мне с дурными намерениями.

«Размечтался! Не на тех напал!» – хмыкнула про себя.

– За что тебя исключили из академии? – спросил незва-

ный гость, подцепив на кончик вилки кусочек моркови.

Его неожиданный вопрос выбил у меня на какое-то время почву из-под ног, но затем внутри всколыхнулась волна негодования.

– Вам ли не знать! Не прикидывайтесь невинной овечкой или, правильнее сказать, бараном, – я не удержалась от возможности задеть его побольнее.

– Знал бы, не спрашивал. Уже во второй раз, – отозвался Бейкер с прежним невозмутимым спокойствием.

– За кражу фолианта. Это ведь вы сдали меня ректору.

– Что?! – широкие мужские брови взлетели вверх, а рука с вилкой застыла в воздухе. На лице Бейкера отразилось неподдельное изумление. Однако в следующий миг его глаза стального цвета полыхнули злобой. – Как ты могла обо мне так подумать?! Да будет тебе известно, я обещание сдержал и никому ничего не рассказал. Поверил тебе на слово, сам не знаю почему.

– Не верю!

– Твои проблемы. Но я сказал правду. Ты поклялась вернуть фолиант к открытию библиотеки. Конечно, я проверил. Увидев его на прежнем месте, забыл об этой истории.

– Тогда кто? – с вызовом посмотрела на него.

– Без понятия. Наверное, в коридоре или библиотеке был еще кто-то, кто наблюдал за тобой или стал случайным свидетелем кражи. В любом случае, повторяюсь, это не я. Могу попытаться узнать, но ничего не обещаю. Так ты злилась на

меня из-за своих нелепых домыслов? Мстила непонятно за что. Или есть еще что-то, в чем я виноват, но при этом ни сном ни духом?

Бейкер выжидательно смотрел на меня, а я не стремилась отвечать.

– Поскольку денег на оплату штрафа у тебя нет, – продолжил он, не дождавшись от меня ни слова. – Да и штрафом в твоём случае вряд ли обошлось бы. Тюремный срок. Минимум на два года.

– За что?! – возмущенно воскликнула я.

– Ты же пыталась отравить самого начальника управления по контролю за магией.

– Ничего подобного.

– Тогда что входило в твои планы? – Бейкер прищурился.

– Я всего лишь хотела, чтобы вы поцеловали Катрин под воздействием чар, а потом неделю мыли рот с мылом и мучались по ночам кошмарами.

– А я о чем говорил! Ты хотела убить меня. Морально. Вдруг поцелуй случился бы на площади. У всех на виду...

– Что вы от меня хотите? – спросила я, сложив руки на груди.

– Мне нравится твой подход к решению проблемы. Я нуждаюсь в домработнице. Самому мне некогда убираться и готовить ужин. Несмотря на свою неприязнительность к условиям проживания, я не могу питаться по вечерам одними булочками, которых, между прочим, ты меня сегодня лишила.

Так что предлагаю тебе взаимовыгодное соглашение – стать на месяц моей домработницей. Ты помогаешь мне на первых порах, а я закрываю глаза на твой проступок. Идет? – его левая бровь забавно изогнулась домиком.

Я замерла от неожиданности, не веря своим ушам. Мне было хорошо известно, что Бейкер привык командовать, пользоваться данной ему властью и ждать от всех безоговорочного повиновения. Но сегодня он перешел все мыслимые и немыслимые границы. Его предложение – наглость высшей степени!

– Не слишком ли вы раскатали губу? – хоть внутри все клокотало от злости, мой голос прозвучал спокойно, как воды залива.

– В самый раз.

– Почему я?

– Потому что мне нравится, как ты готовишь, а еще потому, что знаю тебя дольше всех остальных. И как бы странно ни звучало, я доверяю тебе. Даже после сегодняшнего случая, – Бейкер лениво прищурился.

– Нет!

– Ты хоть знаешь, сколько стульев полегло смертью храбрых, когда эта гора понеслась по коридору, спасаясь от меня? Ах, да! Стол для принятия заявок тоже пострадал. Так что, Грэхем, по твоей вине империи нанесен серьезный урон. Золотников так на десять.

– Сколько-сколько? – пропищала я. – Вы, случаем, не пе-

регибаете палку? Вся мебель в Управлении не стоит таких денег.

– Пospорим? – с неким азартом спросил Бейкер. – Уверен, наш хозяйственник оценит повреждения именно в оговоренную мной сумму. И это я еще не учел причиненный мне моральный ущерб. Тебе ли не знать, что происходит с человеком, когда он выпивает нейтрализатор. Мне казалось, голова разорвется на части, а внутренности покинут меня...

– Это все смахивает на шантаж.

– Разве? – Бейкер ухмыльнулся, обнажив крепкие белые зубы. – Никак нет. Твой ответ, Этель.

Я пыхтела подобно самовару, однако отчетливо осознавала, что загнана в ловушку и выхода у меня нет, если не хочу потерять лавку.

– Стирать белье и убирать спальню я не стану, – буркнула и резко отвернулась, чтобы незванный гость не увидел бурю эмоций, отразившуюся на моем лице, а тем более застывшие слезы в глазах.

– Идет. Рабочий кабинет под запретом. Видишь, как в один миг уменьшился объем работы. И надеюсь, Грэхем, на этом твоя программа под названием «Отомсти ему» закончится. В противном случае я буду вынужден принять более жесткие меры. А мне этого очень не хотелось бы. Завтра в восемь вечера жду тебя у себя. Благодарю за ужин.

С этими словами он поднялся из-за стола, нагло прошелся по мне с ног до головы оценивающим взглядом и направился

к выходу.

Я задумчиво смотрела ему вслед. Стоило двери закрыться за незванным гостем, как я взвыла от собственного бессилия: – Высшие силы, дайте мне мешочек нервных клеток, а то те, что выдали при рождении, уже закончились.

Линар Бейкер

Я вышел на улицу и сделал глубокий вдох. Прохладный осенний воздух был наполнен свежестью и ароматом прелой листвы. Довольный своей находчивостью, я улыбнулся и неторопливым шагом направился по длинной дороге в центр Шеффилда.

Однако улыбка сползла с лица, едва в памяти всплыло необоснованное обвинение Этель. Неужели она и правда до сегодняшнего дня считала меня причастным к своему отчислению? Как Грэхем могла усомниться во мне, подумать, будто я не сдержал обещания? Бейкеры всегда держат слово. Независимо от обстоятельств.

Воспоминания сами собой перенесли меня в прошлое, в обычный майский день, когда мы случайно столкнулись поздним вечером с Этель в коридоре. Неожиданно выскочив на всех парах из библиотеки, она уткнулась лбом мне в руку.

Стоило ведьмочке поднять на меня глаза, как они расширились от ужаса, а с лица сошла краска. Казалось, она увидела перед собой не выпускника академии, а нежить. Я понял, чем так сильно напугал Грэхем, только когда опустил взгляд

на ее руки. Она судорожно прижимала к себе фолиант в потертом кожаном переплете с золотым тиснением на корешке и пыталась при этом прикрыть его черной мантией.

– Прошу вас, не выдавайте меня, – зашептала Этель с мольбой в глазах и в голосе. – Это вопрос жизни и смерти. Клянусь, до рассвета я верну ее на место.

Около минуты я размышлял над услышанным. Затем молча кивнул и собирался уже уходить, как внезапно Грэхем остановила меня, схватив за запястье:

– Пожалуйста, пообещайте, что не выдадите меня ректору.

– Обещаю, – бросил в ответ и продолжил путь.

Я до сих пор не понимал, почему пошел у нее на поводу. Оставался месяц до выпуска. По сути, я был уже в составе Главного Управления по контролю за магией. И вдруг такой проступок!

Всю ночь я провел тогда без сна, пребывая в разладе с самим собой. Одна часть меня кричала, что я поступил правильно, другая корила за безрассудство. Убедившись наутро, что фолиант на месте, выбросил из памяти этот случай и не вспоминал до сегодняшнего дня.

Но почему с Грэхем так жестоко обошлись? Неужели ее на самом деле исключили из академии только из-за кражи книги, пусть и несущей в себе опасность? Если да, значит, к ее отчислению приложил руку кто-то влиятельный. Но кому Этель перешла дорогу? Разговор с ней самой не прояс-

нил ситуацию, наоборот, породил больше вопросов, чем ответов. И лишь один человек мог просветить меня – ректор Ральф Стаффорд, которому, собственно, я собирался написать письмо по возвращении в свое временное жилище.

Самое обидное во всей этой истории то, что Этель на протяжении долгих месяцев несправедливо винила меня в своих бедах. Возможно теперь, когда мы во всем разобрались, Грэхем отступится от плана мести. Однако мне показалось, она не все рассказала. Было что-то еще, за что ведьмочка злилась на меня, но умолчала.

Мне хотелось докопаться до правды, но я не мог тратить на Грэхем много времени. Не сейчас, когда в Шеффилде творилось нечто странное. Возможно, ее работа в моем доме принесет в наше общение капельку доверия, и в скором будущем Этель признается в том, что не пожелала сегодня рассказать.

Широкая улыбка снова вернулась ко мне, едва я вспомнил, как Этель злилась в ответ на предложение. Ее щеки покраснелись, зеленые глаза сильно потемнели, губы сжались в тонкую линию.

Мысль, вынудить Грэхем стать моей домработницей, пришла мне на ум внезапно. Хоть я и правда нуждался в домработнице, мог взять на эту работу кого угодно. Желающих нашлось бы немало. Но свой выбор остановил на ведьмочке. И неспроста. Дело было не в том, что мне нравилось, как она готовила, и не в том, что я знал ее лучше других местных

жителей. Я хотел понять, чем она дышит и на что способна, причастна ли к происходящему в городе.

И проступок Грэхем был мне на руку. Я начал подозревать, что она замышляет что-то с блондинкой, еще в кондитерской, когда Этель попыталась выпроводить старую знакомую. Окончательно убедился, едва увидел ее сегодня на площади. Катрин, или как ее там зовут, нервно расхаживала туда-обратно и поглядывала на окна моего кабинета. Странное поведение девицы заставило меня принять нейтрализатор зелий и подготовиться к ее визиту, который не заставил себя ждать.

Она нервничала, говорила сбивчиво. Пришлось взять дело в свои руки и подыграть горе-соблазнительнице. С благодарностью приняв пирожное, съел его, затем сделал вид, что нахожусь под воздействием зелья, и с ужасающей медлительностью бросился за блондинкой. Испугавшись, она побежала в кондитерскую, чем выдала Грэхем.

Я настолько погрузился в мысли и воспоминания, что не заметил, как добрался до своего временного жилища, которое язык не поворачивался назвать домом. Заметив у ворот худенькую девичью фигуру, замедлил ход.

– Добрый вечер, лэр Бейкер, – произнесла гостья, едва расстояние между нами сократилось до двух широких шагов.

Судя по тому, как дрожал звонкий голос, ей нелегко далась эта фраза. Под моим пристальным взглядом девушка и

вовсе смущенно опустила глаза. Но кто она и откуда? А главное, зачем пожаловала? Неужели очередная воздыхательница?

Прищурившись, я попытался рассмотреть ее. Но в тусклом свете уличного фонаря невозможно было разобрать ни цвета глаз, ни волос. Последние определенно не черные. Даже черты лица казались немного смазанным. Однако я с уверенностью мог сказать, что ей не более двадцати лет. Ростом еще ниже Этель, хотя та с трудом доставала мне до плеча.

– Добрый. Чем могу быть полезен? – спросил я, когда понял, что мое молчание изрядно затянулось.

– Нет-нет! Я не по делу пришла. Просто решила нанести визит вежливости. Подумала, что вы голодны. Сидите ведь с утра до позднего вечера в кабинете, а позаботиться-то о вас некому, – с этими словами она сняла полотенце со своей ноши и протянула мне. – Держите. Это пирог с яблоками. Сама испекла, – девушка явно набивала себе цену и хотела добиться моего расположения.

Ее замечание о том, что я провожу много времени в Управлении, насторожило меня. Откуда ей это известно? Следит за мной?

– Благодарю! – только и сказал я, принимая тарелку.

Возможно, мне не стоило ее брать, но я не хотел обижать девушку. Она же старалась. От пирога исходил приятный аромат, но выпечка Грэхем мне нравилась больше. А может дело было в том, что я хорошо подкрепился у ведьмочки?

– Если у вас на этом все, то я пойду. У меня еще много дел сегодня, – как можно вежливее произнес я и в очередной раз мазнул по ней взглядом.

– Да-да, конечно. Подождите, – остановила она меня, когда я уже ухватился рукой за калитку. – Может, вам нужна помощь по дому? Я все умею. И стирать, и готовить, и крестиком вышивать... – последнее, как по мне, было совсем ни к чему говорить.

Девушка смотрела на меня с таким обожанием, что по телу прошла легкая дрожь. Хотя мне ли было привыкать ко всеобщему вниманию?

– Спасибо за предложение, но у меня уже есть домработница. Она завтра приступает к обязанностям, – зачем-то добавил я не совсем дружелюбным тоном.

Возможно, для убедительности или же хотел поскорее избавиться от навязчивой воздыхательницы. В девичьих глазах блеснули слезы, и укор совести не заставил себя ждать.

– Доброго вечера, – пожелал я, толкнул калитку и устремился к дому.

Едва открыл входную дверь и вошел в холл, как вновь принюхался к выпечке. А не подослала ли ее ко мне Грэхем, раз с Катрин вышел промах? Стоило тревожной мысли пронестись в голове, как пирог вместе с тарелкой полетел в урну. Рисковать здоровьем я не собирался. Уже завтра эта кухня непременно наполнится чудесными ароматами домашней еды, которые придадут моему жилищу особый комфорт. А

немного поголодать порой даже полезно.

Воспоминания о Грэхем вновь заставили меня улыбнуться. Немного помедлив, я поднялся в кабинет, опустил в кресло, достал из ящика стола лист бумаги, чернила, перо и взялся за письмо. Мне хотелось как можно скорее разобраться с отчислением ведьмочки.

Этель Грэхем

С самого утра я ходила мрачнее тучи и мечтала лишь о том, чтобы вечер никогда не наступал. Но время летело сегодня на удивление быстро, будто мечтало поскорее увидеть, как сильная ведьма из булочницы превратится в домработницу своего старого недруга. Докатилась! Что дальше?..

Пусть Бейкер был убедителен, толика недоверия осталась к нему. К тому же за Линаром имелась еще одна провинность. И в своей непричастности к ней этому аристократу ни за что не переубедить меня...

– Ты сегодня какая-то нервная и рассеянная. Что с тобой? – прервала Грейс поток моих размышлений.

– Не выпалась, – буркнула я, избегая пристального взгляда кузины.

Отчасти сказанное было правдой. Я до двух ночи кидалась без сна по постели. Злилась то на себя, то на Катрин, то на Бейкера. Он загнал меня в угол, а этого ведьмы не любили. Они могут проплакать ночь, день подумать, а затем угол начнет искать их обидчик.

– Устрой себе выходной. Попробуй насладиться жизнью, – посоветовала Грейс из добрых побуждений.

– Ты же знаешь, что я не могу. К тому же в последнее время мне кажется, что это она наслаждается мной.

Воспоминания о матери были самым верным способом прекратить свои припадки сетований на судьбу и самобичевания. Мои неудачи – ничто, детские огорчения по сравнению с тем, что довелось ей пережить. Или бабушке Элеоноре. Ее жизнь тоже не баловала и послала немало ударов. Только следовало отметить, что женщины в нашем роду не отличались завидной силой воли и мужеством. Чуть что случалось, они сразу кидались в слезы. Неужели стойкости и мужества мне придавала кровь мифического отца?

– Кстати, тебе понравилась вывеска? – в очередной раз кузина отвлекла меня от размышлений.

– Еще не видела, – бросила в ответ.

Разговорчивой меня сегодня сложно было назвать.

– Как так? – глаза Грейс вмиг превратились в блюдца.

– На вывеске есть что-то такое, из-за чего мне стоит прямо сейчас выйти на улицу и посмотреть на нее?

– Посмотреть на нее точно стоит, – губы Грейс расплылись в широкой улыбке. – Едва ли не каждый покупатель отметил, что новая вывеска – просто загляденье. Название лавки выведено золотыми буквами. На заглавной нарисована шляпа – тонкий намек на то, кто ее владелица, а вокруг надписи и круассаны, и крендельки, и кексы. У лэра Бейкера опреде-

ленно есть вкус, в нем чувствуется...

– Хватит! – не выдержала я. – Еще одно слово об этом типе – и ты отправишься работать к нему!

Кузина хотела что-то возразить, но в этот миг на входной двери зазвонил колокольчик, и в кондитерскую вошла Джейн Найтли в сопровождении Эдит.

– Привет, Этель, – негромко произнесла старшая сестра, едва приблизилась к торговой стойке. – Саймон здесь?

– Отправился к бакалейщику за мукой. Зачем он тебе?

– Хотела поблагодарить за вчерашнее, – с этими словами она поставила на прилавок розовую коробочку.

Я с подозрением открыла ее. Там лежало печенье. Три штуки. И каждое из них было размером с хороший блин. Неожиданно из-за моей спины показалась полноватая рука, которая устремилась к коробке. Однако Грейс, а это была именно она, в тот же миг получила по пальцам от Джейн.

– Эй, ты чего? – возмутилась кузина.

– Это не тебе, а Саймону! – воскликнула соседка.

– Здесь на всех хватит.

– Я сказала «нет»! – прокричала Джейн и закрыла коробку.

Грейс возмущенно фыркнула, отпрянула от стойки и скрылась в кухне, громко хлопнув дверью. К счастью, на этом конфликт исчерпал себя.

Вскоре вернулся брат и получил заслуженные печеньки, одно из которых он съел, как только коробка со сладостями

перекочевала к нему в руки. При этом Саймон не сводил глаз с Эдит. Казалось, брат не замечал никого вокруг, когда она была рядом. И что он в ней нашел? Глаза ни то желтые, ни то зеленые. Волосы ни то белые, ни то серые. Какого-то мышиного цвета. Да и формами ее природа обделила. В общем, не то что бы я была против нее, просто считала, что Саймон мог сделать выбор получше.

Глава 6

В семь часов я закрыла лавку, глянула на вывеску, которая на самом деле оказалась гораздо лучше прежней, и быстрым шагом направилась к Бейкеру. Этим вечером в бабушкином доме меня никто не ждал. Когда я как можно непринужденнее спросила, кто чем будет занят после работы, Грейс ответила, что у нее есть дела. Саймон же собирался встретиться с другом Райли. В дальнейшие планы братец посвящать меня не захотел, а я не посчитала нужным давить на него. Хотя пора бы уже начинать. Остался только Приветик. Но он точно переживет до моего возвращения и не расскажет никому, во сколько я явилась.

Как оказалось, Бейкер жил недалеко от площади. Это было еще одной причиной, почему я пошла сразу к нему, а не к себе – не хотела тратить попусту время. Ведь сегодня мне еще предстояло сварить парочку зелий. Поступили срочные заказы. Несмотря на пристальное внимание со стороны Бейкера к моей персоне, терять таких важных клиентов, как жена бургомистра, было не в моих интересах. Рано или поздно Линар покинет Шеффилд. А мне здесь, возможно, доживать свой век. Только теперь действовать я буду гораздо хитрее. Наступать дважды на одни и те же грабли не в моих правилах.

Поскольку новый начальник управления не удосужился

сообщить свой адрес, мне пришлось выпытывать его у Грейс. Кузина с подозрением отнеслась к вопросу, однако, к счастью, не полезла в душу с расспросами.

Но как долго мне удастся утаивать от родных и знакомых постигшую меня незавидную участь? Хотя, если подумать, как для кого?..

Ответ я получила, едва подошла к массивному ограждению. По обе стороны от двухэтажного дома, в котором, со слов Грейс, жил Бейкер, возвышались еще два совершенно одинаковых домика. На окнах того, что стоял справа, колыхались легкие шторы. Одна из них медленно приподнялась и быстро опустилась, как только я толкнула калитку. Кто-то подглядывал за мной, и отсутствие шляпы вряд ли делало меня неузнаваемой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.